

ФРЕД АДРА

СЛЕПЯЯ ЗОНА

Призраки

ОТ АВТОРА «ЛИС УЛИСС»

13-ая
реальность

13-я реальность

Фред Адра

Слепая зона. Призраки

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-312.9
ББК 84 (7 Сое)-44

Адра Ф.

Слепая зона. Призраки / Ф. Адра — «Издательство АСТ»,
2019 — (13-я реальность)

ISBN 978-5-17-117561-0

Вы когда-нибудь задумывались, что было бы, окажись у вас дар провидения? Эрик Бартновский – точно нет. Он обычный пятнадцатилетний подросток, который случайно очутился в супермаркете именно в тот момент, когда в него ворвались вооруженные грабители, и чудом избежал пули. Ну, или не совсем чудом. Его спасители – подростки, которые на вид совершенно не отличаются от своих ровесников, но почему-то называют себя Призраками. И когда парень выходит на их след, он сам навлекает на себя беду. Организация под названием Иерархия жаждет заполучить одаренных детей и с их помощью изменить будущее в свою пользу. А сам Эрик – один из тех, на кого ведется охота.

УДК 821.111-312.9
ББК 84 (7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-117561-0

© Адра Ф., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Эпизод 1. Смерть и три поросенка	6
Эпизод 2. Пришельцы, мутанты и тайные общества	11
Эпизод 3. Девушка со сфинксом	14
Эпизод 4. Парень с винтовой лестницей	18
Эпизод 5. Подземные переходы в Краю теней	20
Эпизод 6. Парк	22
Эпизод 7. Аллея	24
Эпизод 8. Тропа	26
Эпизод 9. Обрыв	28
Эпизод 10. Река	32
Эпизод 11. В заточении	34
Эпизод 12. Отшельник, Башня и Смерть	39
Эпизод 13. Мегалит	41
Эпизод 14. Призраки	44
Эпизод 15. Новый план	48
Эпизод 16. О лежик	51
Эпизод 17. «Точка входа»: шоссе	56
Эпизод 18. «Точка входа»: сарай	60
Эпизод 19. Иерархия	63
Эпизод 20. Заговор «пешек»	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Фред Адра

Слепая зона. Призраки

© Ф. Адра, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Эпизод 1. Смерть и три поросенка

Сегодня день его смерти.

День, когда старуха с косой явилась по его душу.

День, когда ей пришлось убратся ни с чем.

То, что человек смертен, – это полбеды. Плохо то, что иногда он смертен внезапно. Так говорил Воланд. Кому, как не дьяволу, знать это, правда?

Но кто в пятнадцать лет думает о внезапности собственной смерти? Уж точно не Эрик Бартновский. И цитатами из произведений великого писателя он не мыслил, хоть и жил в городе Булгакове.

А думал Эрик в этот ранний апрельский вечер совсем о другом. Что купит домой продуктов, тем самым исполнив сыновий долг, и остаток вечера – в его распоряжении. Уроки сделаны, и ничто не мешает ему с чистой совестью посидеть под музыку в соцсетях, а потом посмотреть какую-нибудь фантастику или мистику. Кто-то фыркнет: «Что за планы! Ничего особенного». Ну так и день совершенно не особенный. День, когда хочется заниматься приятными вещами.

Самый обычный день.

Был.

Супермаркет располагался в десяти минутах от дома. А когда в наушниках зовет на подвиги любимый Sabaton, то даже поход за продуктами из обязанности превращается в приятную прогулку. Небольшое количество покупателей – еще один плюс.

Притопывая и тихонько подпевая боевым гимнам храбрых шведов, Эрик поглядывал в список покупок на экране телефона и рассеянно кидал нужные товары в корзину.

Он почти добрался до конца списка, когда окружающий мир внезапно пришел в движение и взорвался криками. Нехотя Эрик выключил музыку, стянул наушники и оцепенел.

В реальности происходили прямо-таки нереальные события. Посетители и персонал магазина сидели на полу, а над ними возвышались три фигуры в масках свиней и с пистолетами. Три вооруженных поросенка.

Дуло одного из пистолетов в упор смотрело на Эрика.

– Эй, живо на пол! Считаю до трех!

Не успел грабитель сосчитать и до двух, как Эрик опустился на пол. Налетчик отвел пистолет, подскочил к парню и ударом ботинка выбил из его руки телефон, а затем отпихнул в угол, где Эрик заметил еще несколько аппаратов.

В это время второй грабитель распылял краску на камеры наружного наблюдения. Третий возвышался над заложниками, водил пистолетом из стороны в сторону и злобно покрикивал на тех, кто пытался что-то сказать или всхлипывал.

– Порядок! – объявил второй грабитель, покончив с последней камерой. Тогда третий «поросенок» схватил одну из кассирш за ворот, грубо поднял на ноги и толкнул к кассам. Номер два швырнул ей сумку.

– Все из касс – в сумку, быстро!

Перепуганная женщина принялась выполнять приказ, но выходило суетливо и непродуктивно, так как ее панически трясло и руки не слушались. «Поросят» это бесило, и они орали на несчастную, еще больше замедляя процесс.

«Было бы куда эффективнее, если бы кто-нибудь из грабителей сам переложил деньги в сумку», – неожиданно для себя подумал Эрик. Несмотря на пробирающий до самого нутра страх, ему с трудом верилось в происходящее. Все это выглядело, как сцена из какого-то кино. Таких фильмов он видел множество. Банк или магазин, банда налетчиков... Да эти «поросята»

даже вели себя как персонажи подобного кино – по манере говорить и по тому, как держали пистолеты.

«Да они же подростки!» – догадался Эрик. Небось насмотрелись тех же фильмов и подражают их героям. Поэтому и тычут пистолетами в бедную кассиршу, вместо того чтобы спокойно самим все забрать, – именно так зачастую ведут себя киношные грабители.

Ну а то, как в тех же фильмах обычно все плохо заканчивается, они из виду, конечно, упустили. Придурки!

Эрик немного успокоился. Скоро все закончится: «поросята» заберут дневную выручку, наверняка прихватят и бумажники, а после дадут деру, оставив заложников целыми и невредимыми. Ну а через день-два хрюшек поймают, потому что с такими наклонностями и такими способностями долго на свободе не бегают. И поделом.

Эрик окинул взглядом остальных заложников. Сам он так и остался сидеть чуть поодаль, так что хорошо всех видел. Глядеть, правда, было не на что. Побледневшие лица, напряженные губы, в глазах паника... Наверняка и сам он смотрелся не лучше.

Неожиданно взгляд выхватил из массы одно лицо, совершенно не отмеченное печатью страха. Этим бесстрашным человеком оказалась девушка, с виду ровесница Эрика. Он мог бы поклясться, что она не только не была напугана, ей... скучно! Это еще как понимать?

Выделялась девушка и внешне. Волосы до плеч переливались черным и красным, в одежде доминировал темный цвет, в одном ухе серьга в форме латинской буквы I, пирсинг в левой брови, черная помада и тушь. На шее – цепочка с серебряным кулоном в виде древнеегипетского сфинкса, на запястьях обеих рук – кожаные браслеты, на одном из которых узор в виде паутины. Издалека Эрику показалось, что паутина вышита серебряной нитью.

Возможно, девушка принадлежала к увядающей готической субкультуре или следовала прошедшей моде на готические «фишки». Но это не так интересно, как то, почему ей не страшно, а скучно. Будто она наперед знает, что все обойдется. Может, она просто не понимает, что происходит?

В этот момент девушка перехватила его взгляд. Эрик вздрогнул: неловко, что он так пристально ее разглядывал. Наверное, она рассердится.

Но девушка еле заметно усмехнулась и подмигнула ему. Вот это выдержка! Он чуть было не подмигнул ей в ответ, но она уже отвела взгляд. Это слегка укололо самолюбие Эрика.

Однако поразмыслить над этим он не успел, потому что тут произошло нечто неожиданное. За стенами супермаркета взвыли сирены, и прогремел металлический голос:

– Это полиция! Вы окружены! Выходите с поднятыми руками!

Эрик мысленно застонал. Нет-нет, только не это! Ограбление почти успешно завершилось, еще пара минут – и заложники были бы свободны! Вмешательство полиции все испортило. Теперь может произойти что угодно.

«Поросята» расвирепели. Грабитель номер три ударил кассиршу по лицу.

– Это ты нажала кнопку! Дрянь!

Бедная женщина взвыла от боли, тут же заголосили и другие заложники. Ситуация выходила из-под контроля.

Тогда первый «поросенок» поднял пистолет к потолку и трижды выстрелил.

– Всем заткнуться!

И все заткнулись. Но непоправимое уже случилось: полицейские услышали выстрелы. Грабители тоже поняли, что облажались, и их охватила паника. Номер три выкрикнул в сторону двери:

– Дайте нам уйти, иначе мы уьем заложников!

Эрик похолодел и облизнул пересохшие губы. Он кинул осуждающий взгляд на плачущую кассиршу: ох, зря ты геройствовала.

Затем посмотрел на ту девицу: интересно, она все так же скучает? Однако от бывлой скуки не осталось и следа: лицо девушки было напряжено, она смотрела куда-то в сторону.

Эрик перехватил ее взгляд и увидел, что он предназначался парню, сидящему в группе заложников с краю. В парне не было вообще ничего особенного – подобно и самому Эрику, такого в толпе не заметишь. Единственной необычной деталью в его внешнем виде можно было счесть разве что нашивку в виде винтовой лестницы на рукаве куртки. И то лишь потому, что никто вроде не носит на себе изображения винтовых лестниц. А в остальном – парень, каких миллионы. Но девушка смотрела на него так, словно ждала чего-то. Он, в свою очередь, глядел на нее и еле заметно качал головой. Будто говорил: нет, не сейчас. Больше эти двое ничем не показывали, что знакомы друг с другом. Да и знакомы ли? Может, у Эрика просто воображение разыгралось от испуга?

Он присмотрелся к парню внимательнее. Тот всплеснул затекшими руками, отчего рукава немного задралась, и всякие сомнения отпали: эти двое, безусловно, знакомы. На правом запястье парня красовался кожаный черный браслет с паутиной.

На эти раздумья у Эрика ушло не больше минуты, но тут полицейские приняли решение штурмовать магазин. Угрозы грабителей на них никакого влияния не оказали. Другое дело – выстрелы.

Дальше события развивались очень стремительно. Спецназ ворвался в магазин, горе-грабители палили во всех подряд, стражи порядка отстреливались и спасали заложников, которые с криками и рыданиями пытались укрыться от перестрелки, распластавшись на полу.

Эрик тоже пригнулся, прикрыл голову руками и отполз в сторону, спасаясь от пуль. Это и стало роковой ошибкой. Здесь, в стороне, его ждало не спасение – его ждала смерть.

И тогда время остановилось.

Буквально на пару мгновений.

Но достаточно для того, чтобы увидеть шальную пулю, застывшую в воздухе на уровне его груди и нацеленную прямо в сердце.

Достаточно, чтобы осознать – через секунду он умрет.

Достаточно, чтобы... разглядеть, как смертоносная пуля вибрирует в воздухе, словно попала в сеть, – и Эрик будто бы даже увидел эту сеть, – а затем ее неведомой силой отбрасывает в сторону, и она влетает в стену.

И тогда время ожило, а окружающий мир вновь превратился в ад.

Эрик повалился на пол, зажмурился и закрыл голову руками. В голове царил хаос, сердце рвалось из груди. Кругом кричали, стреляли, звенело разбитое стекло. Что-то посыпалось сверху, больно ударив Эрика по спине и по голове: от потолка отвалилась штукатурка.

Но мысли парня занимало другое. Что произошло?! Как он только что избежал верной гибели?!

Штурм продолжался недолго. На самом деле он закончился сразу же, как начался.

Из полицейских никто не пострадал. К счастью, и среди заложников все выжили. Несколько легких ранений, и все. Эрик должен был стать единственной жертвой.

Грабителям повезло меньше. Двоих ранили, скрутили и увели. Третьего застрелили, и он лежал на полу в луже собственной крови. Мертвый. Маска с него слетела. Эрик увидел, что мертвец не подросток, но довольно молодой мужчина.

Эрика трясло. От пережитого. От близости к покойнику. От горького понимания, что, не вмешавшись полиция, все могло обойтись и вовсе без жертв...

Освобожденные заложники постепенно приходили в себя. Некоторые первым делом кинулись к своим телефонам и принялись снимать самих себя и все вокруг. Значит, совсем скоро в Сети появятся животрепещущие репортажи, видеозаписи и фотографии с места событий. В нынешние времена иначе не бывает.

Эрик тоже подобрал свой телефон, а затем искал глазами парня и девушку. Чувствовал: это они его спасли, но каким образом – тайна, покрытая мраком. «Вот сейчас сам и спрошу», – подумал он. Но загадочная пара куда-то пропала. Или он просто не видел их из-за тумана перед глазами?

Труп наконец вынесли. Полицейские, однако, никого из магазина не выпускали – они собрали всех освобожденных, чтобы взять показания. Зрение Эрика проявилось, он продолжал высматривать своих предполагаемых спасителей, но они как в воду канули. Как эти ребята могли смыться, если полиция блокировала выход? Еще одна загадка.

В супермаркет вошел мужчина в сером костюме. Его представили как следователя.

Он строго огляделся и, заметив в руках у бывших заложников мобильники, рассердился:

– Кто позволил вернуть телефоны?! Нам что, телевизионщиков мало? И так всю улицу оккупировали! Граждане свидетели, предупреждаю: увижу, что кто-то снимает на камеру, конфискую как вещественное доказательство!

Для современного общества страшнее угрозы не придумать: мобильники тут же исчезли с глаз долой.

Эрик, конечно же, не стал рассказывать следователю о том, что с ним произошло. Все равно не поверит. Еще и к психиатру отправит – нет уж, спасибо.

Следователь коротко и без особого интереса записал показания Эрика, ничем по сути не отличавшиеся от показаний остальных, дал подписать их и сказал:

– Подожди, мы вызовем твоих родителей.

– Зачем? – недовольно удивился Эрик. Ему совсем не хотелось приплетать к этой истории родителей. Во-первых, стыд какой, если его за ручку папа с мамой домой поведут. Во-вторых, начнутся охи-вздохи, и вечер будет окончательно испорчен. Не для того он избежал смерти, знаете ли. А продукты он сейчас быстро купит немного дальше – на соседней улице есть лотки и лавки.

– Они заберут тебя домой. Ты несовершеннолетний.

– Мне пятнадцать! Думаете, я сам до дома не дойду?

Следователь, однако, об этом не думал и думать не собирался.

– Так спокойнее будет.

Ничего не скажешь, мощный аргумент. «Так спокойнее будет». Кому спокойнее?! Ох уж эта логика взрослых.

Ты хладнокровен и уравновешен, но тебе нет восемнадцати? Вызвать родителей!

Ты в истерике и весь трясешься, но тебе сорок восемь? Все путем, давай сам как-нибудь.

«Так спокойнее будет» против логики: один – ноль.

– Послушайте... – умоляюще произнес Эрик, понимая, что сейчас придется врать. – У мамы больное сердце... Не нужно этого.

Следователь впервые за разговор посмотрел на него с любопытством. Эрик продолжил придумывать родителям недуги:

– Папа перенес инфаркт. Зачем ему еще один? Это ведь мне придется морально поддерживать родителей, а не им меня. А «так спокойнее» – не закон, правда?

Следователь махнул рукой:

– Иди. Но учти, если у нас возникнут вопросы, мы вызовем тебя повесткой вместе с родителями.

Эрик кивнул и поспешил к выходу, пока следователь не передумал.

Он вышел на улицу, запрокинул голову и вдохнул полной грудью свежий воздух. Голова прояснилась.

Никто, к счастью, к нему с камерами не сунулся: телевизионщики брали интервью у двух других бывших заложников. Вот и хорошо, вот и незаметно прочь отсюда.

Удаляясь от злополучного супермаркета, он вдруг вспомнил одну деталь, которой не придал значения ранее. Видимо, подсознание все заметило и сделало выводы – оно и подсказало ему, что своим чудесным спасением он обязан той странной парочке.

Все дело в этих браслетах с паутиной. После того как предназначавшаяся Эрику пуля отлетела в сторону, он непроизвольно кинул взгляд на парня и девушку. Оба смотрели в его сторону. А еще краем глаза он успел заметить, что браслеты у ребят на месте. Но паутина с них исчезла.

Эпизод 2. Пришельцы, мутанты и тайные общества

На полпути к дому позвонила мама. Выходит, предки уже в курсе про налет? Эрик переложил пакеты с покупками в правую руку, а левую, с телефоном, поднес к уху. И тут же ее отдернул, потому что мама совершенно точно была в курсе того, что произошло.

– Мам, погоди, погоди! Что? Да, я в порядке. Нет, я пошел не в супермаркет, решил пройтись до лотков. А что случилось? Что?! Да ладно! Настоящий налет? Ну вот, а я все пропустил. Мам, я шучу! Скоро буду. Целую. Выключите телевизор и не волнуйтесь.

Эрик перевел дух.

Вызвать родителей, ага. Проводят домой, ага. «Так спокойнее будет». Слышал бы следователь этот разговор, сразу бы понял, о чьей эмоциональной нестабильности следует заботиться. Ведь сам-то Эрик в полном порядке.

Внезапный порыв ветра ударил парню в лицо, и он пошатнулся. Кого он обманывает, сам себя? Ни в каком он не в порядке.

До дома Эрик добрался на автомате. Наступило какое-то отупение. Перед глазами вновь и вновь вставала смертоносная пуля, застывшая во времени. «Иногда человек смертен внезапно», – вспомнил он классику. Да уж...

Однако дома в голове прояснилось. Потому что Эрик осознал, что теперь у него есть цель, и именно она занимала его мысли. Прежние планы на вечер были забыты. Сейчас ему больше всего хотелось разыскать своих загадочных спасителей.

Конечно, оставались сомнения в том, что его спасла именно та пара. Никаких реальных доказательств не было. А исчезнувшая с браслетов паутина... Ну а что она? Или та сеть, которая ему показалась, поймавшая пулю словно муху. Ну да, похожа на паутину. И что? Это ничего не доказывает.

И все же чувство, что он прав, не пропадало. В битве между чутьем и разумными доводами с разгромным счетом побеждало чутье. А раз так, то он разыщет этих ребят и все узнает: кто они, как ухитрились испариться из магазина и что за поразительную технологию использовали. И существует ли вообще на свете такая технология.

В голове мелькнули догадки, одна другой смелее. Что если эти ребята – пришельцы с технологиями будущего? Или мутанты со сверхспособностями! Хотя лучше, если пришельцы. Или вот так: пришельцы с технологиями будущего и сверхспособностями. Только с чего это пришельцам спасать Эрика? Может, он – особенный? Или просто пришельцы очень гуманные? Потому что гуманоиды?

Считается, что в Интернете можно найти все и всех. Только нужно знать, как искать. А так как у Эрика в этом было мало опыта, он решил для начала посмотреть видео и фотографии из супермаркета, которые наверняка уже ходят по Сети. Возможно, на этих кадрах он увидит ребят с паутиной и, чем черт не шутит, может, даже поймет, как их отыскать или как они смылись.

Для начала Эрик посмотрел телерепортаж про налет. Ничего полезного. Затем через поисковые системы, соцсети и на «Ютубе» без труда отыскал любительские видео и фотографии, снятые между обезвреживанием грабителей и запретом на пользование телефонами. Увы, но на этих снимках и в роликах загадочная парочка не обнаружилась.

Несмотря на первые неудачи, Эрик не сдавался и продолжал ходить по ссылкам. И его терпение было вознаграждено.

Кто-то из покупателей во время визита в супермаркет снимал на телефон себя и свою девушку не после, а до налета! Загруженный в Сеть ролик назывался «За минуту до ограбления супермаркета в Булгакове», и он уже собрал больше просмотров, чем остальные видео.

Молодые люди на экране дурачились и сопровождали свои покупки не слишком остроумными комментариями, а затем картинка задержалась, раздались панические возгласы и крики: «Все на пол, это ограбление!», – после чего запись прервалась.

Однако за несколько кадров до этого на экране можно было разглядеть магазинные полки и людей. На тридцать шестой секунде клипа сердце Эрика судорожно забилося: в левом углу экрана он увидел искомую парочку. Парень и девушка находились довольно далеко от камеры, и потому видны были скорее их силуэты. Но сомнений не возникло: это они!

Самым интересным было то, что камера засекла пару в момент, когда они выходили в зал магазина со склада. Ребята одновременно вышли со склада и тут же разошлись в разные стороны, ничем не выдавая, что они вообще знакомы, после чего пропали из кадра.

Но ведь и это немало!

Они же посетители, а не работники, так почему они появились со стороны склада? Значит ли это, что именно так они и попали в супермаркет? Если да, то выходит, что они пришли туда за считанные до налета мгновения. Будто специально ради него!

Эрику стало жарко. Он чувствовал, что нащупал очень важную нить, но откуда она исходит и куда ведет, пока не ясно. От нагнетания тайн кружилась голова. Завтра же с раннего утра он наведается в супермаркет, чтобы лично осмотреть склад и поискать разгадки!

Следующим пунктом в поисках истины значился браслет с паутиной. Вряд ли это случайный узор. Скорее какой-то символ, возможно, знак некоего тайного общества, в котором состояли эти ребята. Воображение опять разыгралось: теперь он думал о парне с девушкой не как о пришельцах или мутантах, а как о наследниках древнего магического знания, доступного только избранным. Интересно, что об этом скажет вездесущий Интернет, который, кстати, тоже называют паутиной?

– Совпадение? Не думаю, – пробормотал Эрик и с головой окунулся в глубины Глобальной сети.

Увы, его ждало разочарование. Интернет предлагал огромный выбор браслетов с узором в виде паутины, но все они просто выставлялись на продажу. Никаких тайных обществ и мистических смыслов за ними не числилось.

– Облом, – вздохнул Эрик, но ничуть не расстроился. Предстояла самая сложная часть поисков, но и самая любопытная. Он собирался отыскать самих «пришельцев-мутантов». Как и все в современном мире, наверняка они оставили множество следов в Сети. Осталось понять, как на эти следы выйти.

Насчет парня пока идей не было, какой-то он совсем никакой. А вот девушка – другое дело. Конечно, она могла и не принадлежать к готической тусовке Булгакова, но даже в этом случае вполне была способна засветиться в тематических сообществах в соцсетях. С ее внешним видом.

Эрик разглядывал фотографии булгаковских готы и ребят, им подражающих, *пока у него не почернело в глазах*. Лица начали сливаться в бесформенную массу. Нет, такой способ не годился.

Эрик вспомнил, что у девушки имелась особая примета: кулон в виде древнеегипетского сфинкса. В мифах подобный сфинкс загадывал людям загадки. А девушка со сфинксом – сама загадка.

Кулонов в форме сфинкса в Интернете обнаружилось великое множество. В основном, конечно, на продажу. Также нашлась куча информации о значении сфинкса как символа жизненной силы, таинственности, мудрости и еще много чего. Несколько сайтов упоминали кулоны со сфинксом в старинных и древних историях о загадочных женщинах, совершивших разного рода великие дела.

Информации было так много, что Эрик не выдержал. Голова гудела, глаза слипались, мысли путались. Он забрался в постель, взяв с собой ноутбук, чтобы не прерывать поиски, и вскоре уже спал крепким сном.

Он проснулся посреди ночи от того, что ему приснилось слово. Оно эхом отдавалось в мозгу и настойчиво требовало к себе внимания.

Слово было женским именем.

Ивон.

Откуда оно взялось, из каких глубин подсознания вылезло и почему его разбудило?

Где-то оно ему попадалось сегодня...

Говорят ведь, что при решении сложной задачи, когда зашел в тупик, полезно отвлечься, переключиться на что-нибудь другое – на сон, например, – и тогда мозг сам даст подсказку. Может, сейчас именно тот случай?

Эрик открыл ноут. Сна как не бывало.

Так, вот в браузере сегодняшняя история похождений по Интернету.

Вот последние сайты, которые он посещал. Не то... Опять не то...

Вот оно!

Цитата из скудных показаний некоего монаха, участника крестовых походов в конце одиннадцатого века. Подходя к Антиохии, крестоносцы вырезали деревню. Из жителей спаслась лишь одна маленькая девочка, которую увела в сияющий тоннель злая ведьма по имени Ивон, носившая на шее поганый символ – сфинкса. Ведьму потом поймали и сожгли на костре.

Эрик недоумевал. Милая легенда, но ему-то какой от нее толк? Где одиннадцатый век и Антиохия, а где супермаркет и Булгаков.

Он разочарованно закрыл ноут и снова провалился в сон.

Но вскоре проснулся, хлопнул себя по лбу и вскричал: «Ее серьга! Это, возможно, бред, но...»

Чувствуя, что делает нечто совсем глупое, он схватил ноут, в нетерпении зашел в булгаковское сообщество фанатов «темной музыки» и сделал поиск на никнейм Ивон. Имя, которое начинается на I. Именно в виде этой буквы была серьга у той девушки.

И на что только он рассчитывал?

Поиск выдал всего один результат.

С аватарки взирал древнеегипетский каменный сфинкс.

Эпизод 3. Девушка со сфинксом

Когда утром, выходя из дома, Эрик небрежно бросил маме: «Я в школу», он умолчал об одной маленькой детали – что имеет в виду вовсе не свою школу.

Страница «ВКонтакте», принадлежавшая загадочной Ивон, была весьма бедна на подробности. Личные данные и фотографии отсутствовали, а в записях на стене – разве что готические и металлические песни и клипы. Музыкальный вкус Ивон Эрику понравился, но какая от того польза? Единственной подсказкой, где искать девушку со сфинксом, оказалась запись двухмесячной давности, где под перепошенной откуда-то фотографией с памятником в центре Булгакова было написано: «Ежедневные встречи с яркими личностями. Жаль только, что они каменные».

Памятник был особенным. Вот в Вильнюсе, например, есть памятник доктору Айболиту, в Копенгагене – Русалочке, в Варшаве – ее сестрице-сирене. А в центре Булгакова стоит скульптура с персонажами из «Мастера и Маргариты»: котом Бегемотом с примусом и Коровьевым. Кто-то скажет, что место этой каменной парочке не здесь, а в Москве. Что ж, видать, именно поэтому в Булгакове памятник расположен на Московской улице.

Важно же то, что раз Ивон написала о ежедневных встречах с этой демонической компанией, то, выходит, скульптура расположена по ее постоянному маршруту. А куда ежедневно ходят подростки по одной и той же дороге? В школу!

В этих местах находилось несколько школ, но ближайшей к Бегемоту с Коровьевым была средняя школа номер 52 имени Гектора Берлиоза. Скорее всего, Ивон учится именно в ней. А если нет, то Эрик обойдет и другие школы – главное, что ему уже известен район.

Перед походом в «берлиозовку» Эрик заскочил в злополучный супермаркет. Здесь уже ничего не напоминало о вчерашнем кошмаре. Прибрано, помыто, товары на полках... Магазин работает круглосуточно, так что время навести порядок у них было. Только покупателей гораздо меньше, чем обычно по утрам. Супермаркету еще долго придется доказывать, что в нем безопасно.

У входа на склад Эрик столкнулся с молодым мужчиной, задумчиво стоявшим возле тележки с банками соленых огурцов. Эрик рассеянно извинился и направился было на склад, но мужчина тут же растерял всю задумчивость и схватил его за локоть.

– Далеко собрался?

Только тут парень сообразил, что перед ним кладовщик. Как некстати! Придется выкручиваться.

– Я кладовщика ищу, – ответил он, высвобождая локоть.

– Ну, ты его нашел.

– Это вы? – притворно обрадовался Эрик.

– А что, непохож?

– Не особо...

– А на кого похож?

– На студента.

Кладовщик рассмеялся.

– Зришь в корень, парень! Я и правда студент в прошлом. А также в будущем. Ну, а в настоящем – кладовщик. Меня зовут дед Сергей.

– Почему дед? – удивился Эрик. – Вы же молодой!

– Понимаю твое непонимание. Сам дивлюсь своей молодости. Дед, потому что я исполнен опыта и мудрости, – пояснил дед Сергей и, не дав Эрику разобраться, шутит он или говорит серьезно, добавил: – Кстати, я тебя помню.

– Правда?

– Да. Ты был здесь вчера, когда нас грабили. Я тоже был. Лежал во-о-он там.

Эрик достал телефон и включил клип, снятый за минуту до налета.

– Раз вы запомнили меня, то, наверное, тем более, запомнили ее?

Дед Сергей лишь мельком взглянул на экран.

– Видел я этот ролик. Девушку помню. Обратил на нее внимание, она же вся из себя такая в черном. А что?

– Я ее ищу. Мы перекинулись парой слов, а теперь я не могу ее из головы выкинуть.

Дед Сергей восхищенно свистнул.

– Да ты романтик! Только подобную девушку лучше искать не в супермаркетах, а в готических замках или на кладбищах, где она грустит в обществе блокнота, в который записывает грустные стихи про смерть и вампиров. Ты уже искал ее на кладбище?

– Пока нет, – ответил Эрик. – Супермаркет ближе к дому, чем кладбище. А вас не удивило, что она и ее приятель вышли со склада?

– Меня больше удивило то, что я не заметил, как они вообще попали на склад!

– Но ведь на склад есть вход с улицы, – заметил Эрик.

– Разумеется, но дверь заперта, а ключ у меня. Так что они могли попасть на склад только из зала. Но я этого не видел!

– А прежде вы кого-то из них в магазине встречали?

– Нет вроде. Но я вообще не очень смотрю на посетителей. Ну-ка, пойдем.

Дед Сергей подвел Эрика к скучающим кассиршам и спросил, не знакомы ли им парень и девушка из видеоролика. Может, они видели их прежде? Но кассирши ответили, что этих ребят не знают. Девушку помнят, но вчера увидели ее впервые.

Дед Сергей сочувственно кивнул Эрику:

– Топай искать свою любовь на кладбище. Или в готический замок, если найдешь таковой в Булгакове.

Но Эрик еще не закончил с магазином.

– А можно мне взглянуть на склад?

– Зачем? Думаешь, избранница там прямо сейчас восседает на консервах и в ожидании тебя пишет грустные стихи про смерть?

– Нет, конечно... Просто... не знаю. Хватаюсь за соломинку.

– Никогда не думал про себя как про соломинку. Ладно. Одного я тебя не пушу, идем вместе.

Осмотр склада ничего не дал. Вчерашние ребята либо совсем не оставили следов своего пребывания, либо эти следы выглядели не как следы. Эрик поблагодарил деда Сергея и заспешил в «берлиозовку»: – нужно было успеть до начала уроков.

В школе Эрика ждали две новости: хорошая и плохая. Хорошая заключалась в том, что здесь действительно учится девушка по имени Ивон, на год старше Эрика. По описанию та самая. Плохая новость: она еще не явилась.

Он заметил, что ребята как-то странно реагировали на его вопросы про Ивон. Будто удивлялись тому, что ею вообще кто-то интересуется. На вопрос, почему она носит кулон в форме сфинкса, ответом было: «А кто ее знает, она же чокнутая!».

Еще Эрику сообщили, что ее полное имя Ивона, но она ненавидит, когда ее так называют. Только Ивон.

Любопытно. Эрик вообще-то полагал, что Ивон, скорее, не имя, а прозвище. Может, даже взятое в честь той злой ведьмы из одиннадцатого века. Ан нет, оказывается.

Он безрезультатно прождал Ивон до середины первого урока. Потом его терпение лопнуло. А вдруг она вообще сегодня не придет? Покинув «берлиозовку», расстроенный Эрик побрел в сторону памятника Бегемоту и Коровьеву. Проходя мимо скульптуры, он бросил

взгляд за спины демонических мошенников, где располагался небольшой сквер с детской площадкой.

Сердце екнуло. На самой дальней скамейке, уткнувшись взглядом в телефон, сидела Ивон.

Боясь спугнуть удачу и стараясь двигаться бесшумно, как ниндзя, Эрик приблизился к скамейке. Вот и сфинкса на груди уже видно. Заметил Эрик и то, что браслет, на котором вчера был узор в виде паутины, больше не украшает запястье девушки.

Ивон подняла голову и в упор посмотрела на Эрика. Он растерялся, не представляя, как завести разговор.

Спасибо, что спасли мне жизнь?

А классный у вас был браслетик?

Нет, это все не годится. Обескураживало еще и то, что в глазах девушки не было и намека на узнавание. Только раздраженное недоумение. А чего он ожидал? Что она ему снова подмигнет?

Больше хранить молчание было невозможно.

– Я рад, что ты в порядке, – выдавил Эрик.

Девушка молчала. Лишь слегка приподняла бровь.

Странное чувство охватило Эрика.

– Ты меня не узнаешь?

– А должна? – спросила девушка.

– Послушай... Не знаю, как вы с приятелем вчера проделали этот фокус... Но... Просто я очень благодарен, что вы меня спасли.

Девушка поморщилась.

– У тебя такой способ знакомиться? Типа интрига? Так вот, мне не интересно.

– Но...

Она перебила:

– Булгаков что писал? Никогда не разговаривайте с неизвестными! А ты – неизвестный!

Эрик ощутил раздражение. Она спасла его или нет, еще вопрос. Но какого черта она делает вид, будто никогда его не видела!

– Меня зовут Эрик. А тебя – Ивон. Вчера мы оба были в супермаркете во время ограбления. И ты мне подмигнула! На тебе был этот же кулон. А еще браслет с паутиной. И ты была там не одна, а с каким-то парнем. У него тоже был такой браслет. И во время штурма вы сделали что-то, что спасло меня от пули, после чего паутина с ваших браслетов пропала! Так, может, перестанешь притворяться и примешь мою благодарность?!

На лице девушки не дрогнул ни один мускул.

– Ты обозался. Про ограбление я, конечно, знаю, но в том супермаркете меня не было.

Эрик чуть не задохнулся от возмущения. Обозался?! Ага, как же!

– Вот, смотри! – Он запустил на своем телефоне видеозапись из супермаркета и повернул телефон экраном к девушке.

– Забавно, – хмыкнула та. – Девушка на записи и правда похожа на меня. Лица-то не видно. Только это не я.

– Кулон со сфинксом! – напомнил Эрик. – Такой же! Я его видел своими глазами!

Девушка пожала плечами.

– Ну и что? Мало ли у кого есть такой кулон? Ты что, думаешь, он изготовлен в единственном экземпляре? И вот что... У меня тоже есть для тебя картинка.

Она несколько раз провела пальцем по экрану своего телефона и показала фотографию, селфи девушки со сфинксом на фоне полуразрушенной церкви. Эрик знал эту церковь: она была историческим памятником Булгакова и находилась довольно далеко, на окраине города.

Девушка нажала пальцем на фото и сказала:

– А теперь посмотри на дату и время снимка.

Эрик и так уже увидел. Вчерашняя дата, восемнадцать пятьдесят. Получается, девушка никак не могла быть в супермаркете во время налета.

Да как же так?

– У тебя есть сестра-близнец? – спросил Эрик, и вопрос прозвучал жалко.

Девушка встала, застегнула молнию на куртке и повесила сумку на плечо.

– Если и есть, то мне о ней не известно. Счастливо оставаться. Я в школу. Внезапная тяга к знаниям.

Эрик пребывал в замешательстве. В голове царил хаос. Парень даже не сразу осознал, что ноги сами понесли его в сторону «берлиозовки», вслед за брюнеткой.

Спина Ивон маячила впереди. Девушка говорила по телефону и, закончив разговор, ускорила шаг. Эрик тоже пошел быстрее. В голове прояснялось. Он не верил Ивон, даже несмотря на фотографию у церкви. Девушка со сфинксом играла в какую-то игру.

Тем временем она поравнялась с воротами школы, но, даже не посмотрев на них, прошла мимо. Похоже, «тяга к знаниям» гнала ее совсем в другое место.

И, кажется, Ивон очень торопилась в это самое место.

Эпизод 4. Парень с винтовой лестницей

Стараясь держаться на расстоянии и при этом не отставать, Эрик следовал за таинственной девушкой. Между тем погода портилась. Небо нахмурилось, поднялся ветер, сбежались тучи. Громко заявили о себе первые капли дождя. Эрик вытащил из сумки черную вязаную шапочку, натянул ее почти на глаза, поднял ворот куртки, но теплее не стало.

Ивон остановилась перед зданием районной детской библиотеки, оглянулась по сторонам – Эрик втянул голову в плечи и отвернулся, – а затем взбежала по ступенькам и скрылась за дверью.

Эрик стоял, переминаясь с ноги на ногу. Библиотека? Неужели и правда тяга к знаниям? А ему теперь что делать? Последовать за девушкой внутрь – почти наверняка себя обнаружить. В нынешние времена библиотека, да еще и утром, – это не то место, где затеряешься в толпе.

Эрик укрылся на трамвайной остановке. От дождя и ветра кое-как защищен, и обзор на библиотеку открывается хороший. Если не терять бдительность, то он не упустит Ивон.

Ждать было скучно. Парень боролся с искушением достать телефон, и искушение уже почти победило, когда к зданию подошел какой-то парень. Еще у одного книголюба проснулась тяга к знаниям дождливым утром? Эрик без особого интереса скользнул взглядом по парню. Куртка, капюшон, сутулость, руки в карманах джинсов... Скукотища.

Парень двинулся вверх по ступенькам библиотеки, и Эрик разглядел рукав его куртки. Винтовая лестница!

Эрик сорвался с места с резвостью, которая вызвала бы уважение даже у зайца, в несколько прыжков преодолел расстояние между ними и схватил парня за руку прежде, чем тот взялся за ручку двери.

– Привет! Ну как ты?

Парень изумленно уставился на подростка, словно видел его впервые в жизни.

– Э-э...

«Да-да, – Эрик мысленно хмыкнул, – ты меня не узнаешь, кто бы мог подумать».

– После вчерашнего! В супермаркете!

– Что?

Недоумение парня выглядело искренним. Вот артист! Что он, что его подруга, что ее сфинкс – все артисты.

– После налета, вчера вечером!

– Ты меня с кем-то путаешь. Вчера вечером я вместе с родителями был в поезде. Мы только к полуночи приехали в Булгаков.

Эрик про себя фыркнул. Ну разумеется! И паренек, конечно же, никак не мог быть в магазине. Как ожидаемо.

– Да? Ну, извини, обознался.

– Да ничего... – Парень пожал плечами. – Ладно, я пойду, а то сыро тут.

Эрик отступил на ступеньку ниже и всплеснул руками.

– Не вопрос! Еще раз извини. Звать-то тебя как?

– Илья.

– А меня Эрик.

Илья пожал протянутую Эриком руку, и тот про себя отметил, что браслета, на котором вчера была паутина, на запястье нового знакомого нет.

Затем Илья скрылся за дверью библиотеки, а Эрик вернулся на наблюдательный пост. Он был доволен разговором. Парень с винтовой лестницей, хоть ни в чем и не признался, подтвердил догадки Эрика: Илья и Ивон друг друга знают, и они в сговоре. Алиби у них, конечно,

супер. Эрик не знал, как они это делают, но ничего... Он выведет их на чистую воду. Нужно лишь терпение. Много терпения.

Эрику подумалось, что в фильмах слежка проходит живее. И комфортнее: сыщики сидят в машине, пьют кофе, болтают, вспоминают былые подвиги. Ему же приходится общаться с самим собой, о подвигах – фантазировать, а вместо кофе мироздание предлагает разве что дождевую воду. Фу.

К остановке то и дело подъезжали трамваи, останавливались и двигались дальше, хоть как-то напоминая о течении жизни. Библиотека, очевидно, являлась не самым популярным местом у жителей Булгакова в это холодное и дождливое утро. Вслед за Ильей в нее вошла лишь одна пара – парень с девушкой. Эрику они были неинтересны, но он не мог не обратить внимания, какая эта пара эффектная и красивая. Парень – из тех, на которых заглядываются девушки: высокий, широкоплечий, спортивный, каштановые волосы собраны в аккуратный хвостик. Его спутница в бежевом пальто выглядела еще круче: тоже высокая, статная, движения грациозны, из-под белой вязаной шапочки выбивается копна волнистых золотых волос. Короче, из тех девушек, на которых заглядываются не только парни, а вообще все, потому что они как произведение искусства, где мастером выступила сама природа.

Что этим-то двоим понадобилось в детской библиотеке в такое неподходящее утро и вообще в такую неподходящую эпоху? Тоже тяга к знаниям? Ага, как же. Прогуливают вместе школу и, наверное, решили переждать дождь в тихом и спокойном месте.

Впрочем, Эрик забыл об этой паре почти сразу, как только она скрылась за дверью библиотеки. Девушка со сфинксом и парень с лестницей – вот кто всецело занимал его мысли.

Вновь мучительно потянулось время. От скуки Эрик принялся считать проезжающие трамваи. Когда отъехал шестнадцатый, его терпение наконец было вознаграждено.

Из библиотеки вышли Илья и Ивон. Вместе. Ха, кто бы сомневался!

С ними вышли и «красотка» со «спортсменом». Вот это поворот!

Следующее, что заметил Эрик: рюкзаки у парней и сумки у девушек «распухли». Набрали в библиотеке книг, что ли?

Компания неторопливо двинулась в сторону остановки. Ребята увлеченно разговаривали друг с другом и Эрика, к счастью, не заметили. Это дало ему возможность юркнуть за угол киоска в нескольких метрах от остановки. Повезло, что его не засекли!

Подъехал трамвай, и ребята вошли в первый вагон. Эрик в последний момент запрыгнул во второй. Он переместился в начало вагона и во все глаза уставился в окно на первый вагон. Только бы не упустить ребят из виду!

Эрик не мог и предположить, что на самом деле его маневры заметили. Опыта в слежках у него не было, поэтому и мысли не возникло о том, что у этих четверых могут быть сообщники.

Отъехавший трамвай задумчиво провожал взглядом из окна библиотеки худой юноша в свитере с изображением меча. Он поднес к уху телефон:

– Илья, кажется, за вами хвост. Без понятия, какой-то парень. Сутулый, с тебя ростом. Да, в черной вязаной шапке. Встретил у входа, вот как? Перепутал тебя с кем-то, говоришь? А если не перепутал? Сам подумай, как такое возможно. Вот именно! Ладно... Вряд ли он опасен. Нет, ребятам не говори, им о другом думать надо. Просто перед Слепой зоной будь максимально внимателен, убедись, что вы одни... При малейших сомнениях все отменяй. Да какие уж тут шутки... Отбой!

Эпизод 5. Подземные переходы в Краю теней

Ехали долго. Миновали центр, покружили по спальным районам... Когда трамвай добрался до окраины, Эрика охватило тревожное предчувствие. Кажется, он понял, куда направлялись эти ребята. Не то чтобы он тех мест боялся, конечно нет. Но по спине пробежал холодок.

Дождь барабанил по крыше, видимость за окнами была ни к черту, и не сводить глаз с выходов из первого вагона становилось все труднее. Когда «книголюбы» наконец покинули трамвай, дождь стих, и Эрик вздохнул с облегчением. Он тоже выпрыгнул из вагона и сразу же отошел в сторону, ожидая, чтобы расстояние между ним и ребятами увеличилось.

Облегчение сменилось тревогой, так как он оказался прав в своих предчувствиях: трамвай привез их к самой границе Края теней. Врунишки с «красоткой» и «спортсменом» топали прямо в его затянутые туманом недра.

Краем теней в Булгакове называли район на самом краю города, фактически пригород, построенный около сорока лет назад. Позднее здесь появился филиал научно-исследовательского института, в лабораториях которого проводили какие-то эксперименты. Простым жителям о них знать было не положено, но их эти страшные секреты не особо-то интересовали, и без того забот хватало. Пока три года назад не грянула катастрофа: в лаборатории произошел взрыв, повлекший за собой утечку каких-то крайне вредных веществ. Каких веществ и чем именно они вредны, городские власти, как водится, скрыли, но в прессе и на улицах поговаривали, что это результаты опытов с новым оружием, не то химическим, не то биологическим. Жителей в спешке эвакуировали, и район опустел.

За прошедшее время вокруг этих мест развилась целая мифология, в которой сплелись мотивы из городских легенд, страшилок и фильмов про конец света. Публично все, конечно, твердили, что эти мифы – чушь и суеверия, но почему-то только самые отчаянные мальчишки отваживались отправляться в Край теней. Среди них считалось особенно крутым провести там день и ночь. Особенно ночь. Потом они возвращались в большой мир и рассказывали страшные истории, которые якобы с ними приключились, соревнуясь, кто придумает небылицу ужаснее и отвязнее – чтобы побольше леденящих кровь подробностей. Эти ребята называли себя героями, но Эрик считал их идиотами, хотя в глубине души завидовал их бездумной храбрости.

В последнее время городская власть начала осторожно намекать, что опасность миновала и район вновь пригоден для жизни. Но никто не спешил этому верить. Так что забор, отделявший Край теней от остального города, никуда не делся. Только его больше не охраняли, и рискованные мальчишки проделали в нем кучу проходов. Через один такой проход Эрик и попал внутрь.

Он следовал за «книголюбями» по безлюдным улицам, прячась за углами зданий. Вскоре туман рассеялся. Преследуемые оказались как на ладони, но и самому прятаться стало сложнее. Эрику позарез нужна была толпа, в которой можно затеряться, но похоже, что он и «библиофилы» – единственные обитатели этого постапокалиптического мира призраков.

Вскоре преследуемые вышли к центральной площади, где сходилась несколько улиц. Они соединялись друг с другом как площадью, так и подземным переходом под ней.

К изумлению Эрика, ребята нырнули в подземный переход. Зачем? Снаружи ведь ни машин, ни людей, никакого движения! А может, им сам туннель и не нужен?

Эрик в нерешительности озирался по сторонам. Спуститься в переход означало раскрыть себя и потом отвечать на неприятные вопросы этих пришельцев, мутантов или кто они там. И поскольку сейчас ребята находились в Краю теней, то и на помощь рассчитывать не стоило.

Оставалось ждать их появления на поверхности. Но с какой стороны? Эрик пытался со своего места проследить за всеми выходами из подземного туннеля. Спустя несколько минут он заключил, что либо был недостаточно внимателен и упустил ребят, либо они остались внизу.

Парень вздохнул. Не проверишь – не узнаешь. Ступая на цыпочках и прижимаясь к стене, Эрик спустился в переход. Осторожно выглядывая из-за угла и привыкнув к полумраку, он сделал вывод, что туннель пуст. Или пришельцы-мутанты как-то хитро спрятались.

Эрик прислушался. Четыре человека ведь должны издавать какие-то звуки, правда? Дышать, переговариваться?

Но тишина в переходе стояла мертвая. Значит, компания все-таки выбралась наружу, и он их упустил. Не исключено, что они его заметили и сбили со следа.

Эх...

Эрик включил на телефоне фонарик и нырнул в гнетущую тишину подземного перехода, считая по пути выходы. Их оказалось пять. По его мнению, ребята уже должны были уйти, но он все же решил проверить все варианты.

Он поднялся по ближайшему выходу на улицу и огляделся. Никаких намеков на присутствие живых существ. Эрик вернулся под землю и перешел к следующему выходу. Внешний мир встретил его пустотой и тишиной.

Аналогичным образом Эрик проверил четвертый и пятый выходы. С тем же отрицательным результатом.

Внезапно ухо уловило какой-то звук. Эрик замер, прислушиваясь. Звук доносился снизу, из перехода. Это же шаги!

Забыв об осторожности, он бросился вниз и успел заметить, как какой-то силуэт исчез в шестом выходе.

В шестом?! Но он же насчитал пять! Этот был погружен во тьму больше остальных, поэтому и не был замечен.

Эрик кинулся к шестому выходу. Свет фонаря выхватил на полу перед ступеньками большой знак бесконечности, начерченный мелом. «Символично, – хмыкнул про себя Эрик. – Потому что я бесконечно невнимателен!»

Он взбежал по лестнице и очутился на длинной улице, в конце которой различались четыре силуэта.

Попались!

Только отдалившись от подземного перехода на солидное расстояние, Эрик вдруг понял, что так и не обнаружил человека, шаги которого вывели его наружу. Словно незнакомец растворился в воздухе.

Противный холодок разлился в области живота. Одна за другой в мозгу пронеслись тревожные догадки.

Будто кто-то намеренно вывел Эрика на улицы через шестой выход.

Будто кто-то не хочет показываться на глаза.

Будто кто-то наблюдает за ним, пока он сам наблюдает за ребятами.

Эпизод 6. Парк

Трамвай уносился прочь от Края теней. Как и в прошлый раз, Эрик расположился во втором вагоне, а объекты его слежки – в первом.

Юноша недоумевал, что ребятам понадобилось в Краю теней, если они просто по нему прошли и отправились обратно? Они ведь даже никуда не заходили, кроме того подземного перехода. Так, может, он и был им нужен? А если они там с кем-то встретились? Ведь был же в переходе кто-то еще!

Эрик вытащил телефон, глянул на время и равнодушно отметил про себя, что учебный день скоро закончится. Пока трамвай двигался от остановки к остановке, риска упустить «книголюбов» не было, так что он мог проверить, появилось ли что-нибудь новенькое о вчерашнем происшествии в супермаркете. Эрик провел пальцем по экрану и только тут заметил, что связи нет. Поначалу расстроился, а потом решил, что так даже лучше: ничто не отвлечет его от слежки. А то вдруг эти пришельцы-мутанты в соседнем вагоне делают что-то важное, а он пропустит!

«Библиофилы» сидели рядышком друг с другом, и если и занимались чем-то важным, то разглядеть это отсюда было невозможно. Снова потянулись минуты...

Илья, Ивон, «спортсмен» и «красотка» вышли у памятника булгаковским персонажам. Эрик следовал за ними на некотором расстоянии. На его везение, снова пошел дождь. Не сильный, но достаточный, чтобы отбить охоту мотать головой по сторонам – это увеличивало шансы парня остаться незамеченным.

Кот Бегемот и Коровьев промокли и приняли унылый вид, совсем не соответствующий их озорным характерам. К тому же кот лишился своего примуса. Прежде Эрик как-то не обращал внимания, что скульптура повреждена: отбиты примус и часть кошачьей лапы. Не иначе как недавняя «заслуга» каких-то вандалов, коих в городе хватало.

Между тем «книголюбы» миновали сквер, перешли дорогу и углубились в переплетение улочек Старого города. Эрик прибавил шаг, чтобы не потерять их из виду. Вскоре они вышли к Иерусалимским садам, расположенным на широкой реке, рассекающей город надвое.

Иерусалимские сады были одним из крупнейших городских парков, любимым булгаковцами и гостями города местом для прогулок. Но, конечно, в такую погоду парк пустовал.

Четверо ребят забрались в беседку и принялись оживленно что-то обсуждать. Эрик с сожалением отказался от мысли подобраться ближе и подслушать, так как незамеченным это сделать было невозможно. Пришлось ограничиться визуальным наблюдением.

Затем ребята совершили поступок, приведший Эрика в замешательство. Закончив разговор, они покинули беседку и разбрелись в разные стороны.

Илья со «спортсменом» пошли по дорожке, спускавшейся к реке. Ивон направилась в левую от беседки сторону, а «красотка» – по аллее в правую.

Разорваться на части Эрик не мог, нужно было срочно решать, за кем следовать. После секундного колебания он двинулся за парнями. Почему, он и сам не знал. Положился на чутье.

Если бы Эрику все же удалось подслушать разговор в беседке, то его замешательство было бы куда сильнее. Ибо речи ребята вели странные, а сам разговор больше походил на военный совет, чем на дружескую беседу.

– Давайте повторим, – сказал Илья, раскрыв сложенный вчетверо листок. Это был начертанный от руки план Иерусалимских садов.

Ивон закатила глаза:

– Не надоело повторять? Плевое же дело!

– Нет, не надоело, – ответил Илья и добавил тоном, не терпящим возражений: – Мы повторим.

«Красотка» и «спортсмен» незаметно для других подмигнули друг другу. Хоть они и привыкли к бесконечным перепалкам Ильи и Ивон, всякий раз это их веселило.

Имя «красотки» было Нелли, друзья звали ее Нелл. «Спортсмена» в их компании звали Вик, от полного имени Виктор. На их счет Эрик ошибся: они не были парой. Вик приходился Нелл двоюродным братом, он был старше на пять месяцев и считал это серьезной разницей в возрасте. Нелл же попытки Вика строить из себя старшего брата лишь забавляли.

– Итак, – Илья ткнул пальцем в план, – наш объект, мальчуган по имени Олег Лапин, в простонародье Олежик, двенадцати лет от роду, выедет из школы на велосипеде через... – Илья сверился с часами. – Уже выехал. Чтобы срезать путь, он въедет в Иерусалимские сады примерно через десять минут. Поедет по этой аллее. А вот тут он наткнется на неожиданное препятствие в виде ремонтников, которые заставят его свернуть на боковую тропу. Потому что, видите ли, им тут нужно что-то отремонтировать. Хотя они еще даже не начали.

– Уроды, – сквозь зубы процедила Ивон, и на этот раз никто не стал с ней спорить и перемигиваться.

– Боковая тропа проходит прямо у реки, – продолжил Илья. – Из-за дождя она превратилась в месиво. Ехать по ней трудно, поэтому Олежик пойдет пешком, и почти что в конце тропы нарвется на шпану. Шпана начнет к нему приставать, он перепугается и кинется обратно, но уже на велике – это трудно, но быстрее. Вот в этом месте, – Илья указал на плане, – колеса резко завязнут в грязи. Не удержав равновесие, Олежик свалится со своего транспорта и упадет в реку. Его унесет течением. Тело так и не найдут. Обнаружат на месте падения только рюкзак и велосипед. А также какого-то свидетеля, который видел издалека, что произошло.

Илья сделал паузу и полез в рюкзак. Остальные молчали. Нелл и Вик – с каменными лицами, Ивон – с яростью в глазах.

Илья вытащил из рюкзака три рации. Одну дал Ивон, другую – Нелл, третью оставил у себя.

– У нас есть три возможности не допустить гибели Олежика. Я знаю, что все в курсе, но все равно повторю. Нелл, ты идешь к ремонтникам и отвлекаешь их. Если у тебя не выходит, то наступает очередь Ивон. Ивон, ты берешь на себя шпану. Если и там не выйдет, то мы с Виком перехватим парня у реки. Сейчас пусть каждый проверит свой арсенал.

Ребята осмотрели содержимое своих сумок и подтвердили, что с арсеналом все в порядке.

– Тогда вперед! – скомандовал Илья.

Они покинули беседку и разошлись в разные стороны.

Дождь почти прекратился, но хмурое небо сердито намекало, что оно просто набирается сил перед тем, как обрушить на землю новые потоки.

Эпизод 7. Аллея

Нелл стянула шапочку и тряхнула головой: длинные золотые локоны раскинулись по плечам. Даже в эту пасмурную погоду казалось, будто они сияют. А выйди сейчас солнце, и вовсе засверкали бы. Так же как заблестели бы серебряные сережки, одна из которых изображала светлую сторону Луны, а другая – темную. Если сложить их вместе, то получался полный месяц, где светлая сторона была немного меньше темной.

Притаившись за деревом, Нелл разглядывала двух ремонтников, которым из-за их вредности и упоения своей маленькой властью суждено было стать косвенными виновниками гибели двенадцатилетнего мальчишки. Мужчины в желтых рабочих куртках как раз ставили предупреждающий знак поперек аллеи. На самой дороге, как и говорил Илья, не виделось ни малейшего намека на то, что работы уже ведутся. А глядя на ленивые и скучные движения ремонтников, трудно было поверить, что они вообще когда-нибудь начнутся. Пока что у этих людей не было никаких реальных причин препятствовать движению по аллее. Да и что там ремонтировать? Гальку чинить, что ли?

Впрочем, Нелл это не касается. Ее задача – помешать не ремонту, а рабочим.

На мгновение в голове мелькнула шальная идея обойтись собственными силами. Но Нелл тут же ее отмела. Природа щедро наградила девушку не только красотой и очарованием, но и пониманием, что оказываемое ими воздействие на людей имеет свои ограничения. Для успеха миссии недостаточно, чтобы противник просто загляделся на девушку. Нужно, чтобы от нахлынувших чувств он потерял голову, сделался послушным ее воле. А для этого ему следует забыть обо всем на свете: о себе, семье, планах на будущее и работе, о возрасте и социальном положении. Чтобы вся вселенная сжалась до одной единственной ослепительной звезды, имя которой Нелл. И произойти это должно прямо сейчас. Так что без магии не обойтись.

Многие представляют себе магию как нечто, дающее всемогущество. Ох, знали бы они, сколько у магии ограничений и сколько условий для ее применения.

Например, магия не может дать человеку то, чем он по природе полностью обделен. Но если у него имеются врожденные способности, черты внешности или характера, то одна и та же порция магии усилит эти особенности сообразно их уровню. Помнится, как-то Ивон, девушка вполне симпатичная, опробовала на себе заряд магии, предназначенный для красавицы Нелл. Все вышло, как надо, но эффект продержался всего несколько минут. В то время как у Нелл та же доза магии работала бы не менее часа. Кому что дано. Богатые возможности Ивон держатся не на внешности, а на хитрости и злости, и магия ей требуется иная. С Нелл же ситуация такова: красивых девушек много, красивых девушек с магией – одна.

Блондинка вытащила из сумки бутылочку с яблочным соком. Провела ладонью по пластиковой поверхности и прошептала:

– *Биофай укеюх шоле, биофай шиилати шоле.*

Бутылка издала еле слышный звон, а значит, магия активирована. Теперь надо было действовать быстро, пока ее заряд не истратился понапрасну.

С бутылочкой сока в руке, обворожительной улыбкой на губах и пламенем во взгляде красотка приблизилась к ремонтникам. Те заметили девушку, и их лица растянулись в глупой улыбке.

«Первый этап пройден», – усмехнулась Нелл про себя и приступила ко второму этапу: включила «дурочку».

– Молодые люди, вы мне не поможете? Представляете, я заблудилась!

– А куда вам нужно? – с готовностью отозвались ремонтники.

– Сейчас... Секундочку... – Нелл сделала вид, что роется в сумке. – Подержите, пожалуйста. – Она протянула бутылочку с соком одному из ремонтников. – Можете и попить, если жажда. Куда же я засунула адрес...

Краем глаза искусительница заметила, что ремонтник не стал пить сок. Но это и неважно, так как заряжен магией вовсе не сок, а сама бутылочка. И эффект уже замечен: взгляд мужчины «поплыл».

Девушка развела руками.

– Не могу найти. Я такая рассеянная, ужас!

Она забрала бутылку и тут же как бы невзначай уронила ее прямо под ноги второму ремонтнику. Тот, разумеется, поднял ее и протянул Нелл. Улыбка слетела с лица ремонтника, он раскрыл рот и зачарованно уставился на девушку.

– О, спасибо! – блондинка взяла бутылку, открутила крышечку и отпила сока. – Ну что, молодые люди, адреса я не помню, так, может, просто покажете мне выход из парка?

– Это там... – хрипло произнесли мужчины, указывая в противоположные стороны и не сводя глаз с прекрасной собеседницы.

Нелл укоризненно покачала головой.

– Мальчики, что же вы меня путаете? Хотите, чтобы я совсем потерялась?

– Не хотим! – горячо заверили «мальчики».

– Тогда будет лучше, если вы меня проводите к выходу. Ну, кто пойдет?

– Я! – немедленно вызвались оба и с ненавистью посмотрели друг на друга.

Нелл мысленно рассмеялась: «Права Ивон: плевое дело».

– Вот и отлично! Ну-ну, не кукситесь. Пойдем дружной командой. Ведите меня, мои герои!

Когда зачарованные «герои» отошли вместе с объектом своего внезапного обожания на приличное расстояние, Нелл велела им остановиться и обернулась. Захотелось увидеть, как Олег Лапин пронесется по аллее на своем велике навстречу долгой и счастливой жизни.

Но увидела девушка нечто совсем иное: невесть откуда взявшийся третий рабочий стоял на пути мальчика с велосипедом и решительно указывал ему на боковую тропу. Подросток пытался спорить, но мужчина был непреклонен. Олежик сел на своего двухколесного друга и съехал на тропу.

Нелл похолодела. Откуда ей было знать, что этих чертовых ремонтников трое?

– Все, мальчики, дальше я сама. Возвращайтесь на свой дурацкий пост.

Очарованные девушкой ремонтники не сдвинулись с места.

– Я сказала, уходите! – холодно приказала Нелл, чем разбила на мелкие осколки два обожающих ее мужских сердца, оставив в душах раны, которым суждено было кровоточить еще минут десять, после чего боль сменилась бы недоумением: «Что это было?».

На ходу размазывая слезы по лицу, ремонтники удалились.

Девушка без промедления вытащила рацию.

– У меня провал. Ивон, действуй, у тебя совсем мало времени!

– Поняла, – отозвалась та, вложив в голос максимум презрения к неудаче Нелл. Если бы красавица давным-давно не привыкла к невыносимому характеру девушки со сфинксом, то это бы ее сильно задело.

Впрочем, она и сама была собой недовольна. Так глупо проколоться!

Нелл допила сок и выкинула бутылку в ближайшую мусорку. Бутылка съежилась и почернела.

Разваливаться на части, ломаться, распадаться, самоуничтожаться – обычное поведение вещей после того, как заложенный в них магический заряд исчерпан...

Эпизод 8. Тропа

Воображаемый список Ивон, перечисляющий, кого она ненавидит, занял бы несколько страниц мелким шрифтом. Шпана в нем входила в первую пятерку.

Троих ее ярких представителей девушка наблюдала прямо сейчас. Сидят на скамейке – нецензурная брань через каждое слово, – хлещут из ярких банок что-то ядовитое, лузгают семечки и шелуху сплевывают прямо на землю. Хотя после дождя тропа и так сплошная грязь, но это не оправдание их свинству. И не подростки, а вполне взрослые мужики. Питекантропы-переростки. У Ивон даже лицо перекосилось от отвращения. В голове пронеслись кроважидные картины казней, которым она подвергла бы всех хулиганов на свете, начиная с этих. Но ее товарищи по спасению Олежика, как и общество в целом, почему-то не одобряли таких методов борьбы со злом. Приходилось считаться и выискивать иные пути. Одно утешение: этим трем подонкам все равно достанется. Им предстояло познакомиться с ее темной, любимой стороной.

Брюнетка укрылась за деревом, на мгновение суеверно сжала в кулаке кулон в виде сфинкса, а потом вытащила из сумки дешевое деревянное колечко. Поднесла его к губам и тихо произнесла:

– *Бикюис укеюх шоле, биюрмамунат ишилати шоле.*

На долю секунды на поверхности кольца появились неизвестные символы и тут же пропали. Девушка надела его на безымянный палец левой руки и вышла на тропу.

Сейчас нарушители спокойствия начнут к ней приставать и познают всю силу ее гнева. Заряд магии, активированный в колечке, позволит злости и ненависти Ивон выплеснуться на атакующих, так как магия в украшении имела только защитную функцию. Воительница выбрала бы боевую магию, но, увы, решала не она.

Однако что-то пошло не так. Хулиганы не проявили ни малейшего интереса к появлению Ивон, полностью проигнорировав одинокую девушку-гота в пустом парке. Как такое возможно? Это противоречило законам природы!

«Чего вы ждете? Перед вами такая легкая добыча, она сама идет к вам в руки! Ведь готы, несмотря на пугающий облик, существа безобидные и миролюбивые, а в баталии вступают исключительно виртуальные. С их манерой одеваться и неспособностью сопротивляться насилью они же идеальная жертва для мерзавцев в закоулках! Отчего же вам плевать, что вы за хулиганы такие?»

Возможно, у них имеется некий извращенный вариант кодекса чести, не позволяющий напасть на одинокую девушку, даже на такую. Но чтобы хотя бы не фыркнуть в ее сторону?.. Не высказать экспертное мнение о стиле ее одежды и не поделиться оценочным мнением о ее пирсинге? Позор, а не шпана!

А Олежик Лапин вот-вот появится.

Так, если шпана не хочет вести себя, как подобает уличным дебоширам, Ивон наставит ее на путь истинный. «Не знаешь, как поступать, поступай, как сфинкс», – сказала себе девушка.

Она приблизилась к парням, и те недовольно на нее уставились.

– На кладбище расположены рядышком три могилы, – без приветствия и лишних вступлений произнесла Ивон. – В одной лежит дворянин, в другой – купец, в третьей – солдат. Каждое воскресенье на кладбище приходит женщина с тремя розами – красной, желтой и черной. Красную розу она кладет на могилу того, кого любила. Желтую – на могилу того, кто любил ее. Черную – на могилу того, в чьей смерти была повинна. Вопрос: какая роза лежит на могиле дворянина, какая – на могиле купца и какая – на могиле солдата?

Хулиганы изумленно на нее уставились и даже забыли про семечки.

– Чего? – спросил один из них, обладатель огненно-рыжих волос.

– Розы, – повторила любительница загадок. – И могилы. Какая на какой?
– Да плевать! – огрызнулся рыжий и смачно сплюнул.
– Это неправильный ответ, – спокойно сообщила Ивон. – По правилам, теперь я должна вас убить.

– Чего-о-о-о?!

– Но сегодня я добрая и разрешу вам уйти.

Хулиганы переглянулись.

– Тебе что, жить надоело? – грозно поинтересовались они.

– Вы можете убратся, сохранив жизнь и здоровье, а вместо этого зря теряете время. – Брюнетка осуждающе покачала головой. – И ведете себя как питекантропы. Я не спрашиваю, знаете ли вы, что такое питекантропы, так как по правилам я могу задать только одну загадку.

Ей наконец удалось вывести их из себя.

«Питекантропы» медленно поднялись со скамейки и окружили девушку.

– А ну пошла вон, малявка разукрашенная, – процедил рыжий и плюнул ей в лицо шелухой. Промаяхнулся, и шелуха попала на куртку.

– А то что? – Ивон не двинулась с места. – Семечками закидаете?

Она испытывала одновременно и страх, и охотничий азарт: жертвы попались в западню, полагая, что они сами охотники. А капкан-то вот-вот захлопнется.

Терпение у парней лопнуло. Двое схватили Ивон под локти, а рыжий со злобным рычанием замахнулся кулаком.

И капкан захлопнулся. Из кольца на пальце девушки метнулись искры, раздался громкий хлопок, и в воздухе сильно запахло озоном. Хулиганы свалились на грязную землю к ногам Ивон, корчась от внезапной острой рези в животе.

Девушка стащила с пальца ставшее бесполезным колечко, и то рассыпалось в труху. Путь Олежку был расчищен. А она, Ивон, – молодец.

Да, она выглядит как гот. Но она не миролюбива, не беззащитна и уж точно не легкая добыча. Вот вам, питекантропы, жизненный урок о том, как вредно мыслить штампами. Не все то гот, что в черном.

Девушка погладила сфинкса, кинула взгляд на тропу и вздрогнула.

Оказывается, Олег уже был здесь! Держа велосипед за руль, мальчишка стоял шагах в двадцати от Ивон. Судя по тому, как отвисла его челюсть и с каким ужасом он смотрел на девушку, их «подопечный» видел все, что произошло.

Заметив, что грозная девушка в черном, только что свалившая с ног трех здоровенных парней, глядит на него в упор, Олежик резко развернул велик, вскочил на него и что есть мочи погнал назад по тропе.

– Эй, стой! – выкрикнула Ивон. – Не бойся!

Ее крики возымели обратный эффект: Олежик закрутил педалями еще энергичнее. Даже несмотря на грязь, затруднявшую езду, догнать его бегом Ивон бы не смогла.

– Черт! – Девушка в сердцах пнула рыжего хулигана и зашагала вслед за мальчиком.

Еле сдерживая ярость, она вызвала друзей по рации.

– Ну? Есть новости про Олежика? – спросил Илья.

– Есть! – прорычала Ивон. – Он идиот! Я спасла его от хулиганов, а этот мальчик меня испугался и удрал!

– Не сердись на ребенка, – промурлыкала Нелл. – У него просто хорошо развит инстинкт самосохранения.

Ивон высказала красотке все, что она думает о ней, Олежике и инстинкте самосохранения. Нелл лишь рассмеялась, тем самым разозлив девочку-гота еще сильнее.

Эпизод 9. Обрыв

Эрик наблюдал за Ильей и «спортсменом» из кустов у берега реки. Было мокро и противно, джинсы и кроссовки измазались в грязи, с реки дул пронизывающий до костей ветер, от неудобной позы ныли мышцы ног, но все неудобства сводились на нет двумя неоспоримыми плюсами: прекрасным обзором и невозможностью обнаружения.

Эрик видел, как ребят вызвали по рации, слышал разговор. Что-то про идиота Олежика, каких-то хулиганов... О чем речь, парень не понял, но почуял, что прямо на его глазах что-то затевается. Он осторожно достал телефон, чтобы заснять происходящее на видео.

Кстати, о телефонах и прочих средствах связи. Почему ребята используют рации, а не телефоны? Что за двадцатый век? Это что, тяга к винтажным аппаратам, стремление покрутиться, игра в шпионов?

Взгляд Эрика упал на дисплей: нет связи. Он вздохнул и покачал головой. Ну да, рация надежнее. Правы ребята.

В это время слева на тропе появился велосипедист. Это был мальчик, и по тому, как неистово он крутил педали, казалось, что он от кого-то удирает. Колеса вязли в грязи, и Эрик посочувствовал пареньку, которому приходилось прилагать все силы, чтобы заставить велик двигаться.

Появление мальчика произвело неожиданный для Эрика эффект на Илью и «спортсмена». Оба парня кинулись навстречу велосипедисту и замахали руками, криками призывая остановиться.

Эрик немедленно включил на телефоне видеозапись.

Мальчика выходка ребят не на шутку испугала. Судя по всему, он и так был не в себе, а тут еще эти двое, как психи какие-то, мечутся и руками машут.

И тогда пацан не удержал равновесия. Переднее колесо резко вывернулось и завязло в грязи, мальчик свалился прямо на край обрыва. Выпустил из рук руль, и грязное месиво под его весом за доли секунды уволокло его за край. С глухим криком мальчуган рухнул в реку.

Но не долетел.

Подроспевший в этот самый момент к обрыву Илья метнул в пацана какой-то предмет, который оцепеневший от ужаса Эрик толком не разглядел. Предмет буквальным образом взорвался в воздухе, и в следующее мгновение мальчишка замедлил падение. Он практически повис в воздухе. Тело его обмякло, словно он потерял сознание. А может, и правда потерял.

Волнение Эрика достигло предела. Вот оно! То же, что и вчера! Илья спасает мальчугана от гибели так же, как спас в супермаркете его самого! Теперь не отвертитесь, господа пришельцы-мутанты, все заснято на видео!

Но как Илья это делает? Это же выглядит как... магия! Просто невероятно!

Однако то, что произошло дальше, потрясло Эрика еще сильнее.

«Спортсмен» достал из кармана куртки резиновый ручной эспандер, поднес его к губам, что-то прошептал и бросил в воду. А потом совершил невозможное: став на колени, свесился с обрыва, поддел висящее в воздухе тело велосипедиста рукой и... с легкостью вытянул его на берег! Словно тот ничего не весил! Да разве возможно обладать такой силой в пальцах и кистях?!

Все это, безусловно, четко, ясно и со всей однозначностью выглядело как магия.

Взволнованный до предела Эрик продолжал снимать невероятное событие на берегу. Он снял, как «спортсмен» без каких-либо видимых усилий, словно пушинку, подхватил бесчувственного мальчишку на руки и понес прочь от обрыва. Снял, как Илья поднял велосипед и повел его, держа за руль, вслед за «спортсменом».

А потом они скрылись из виду. Эрик остановил запись и убрал телефон в карман. Он решил чуть подождать и продолжить слежку. Однако не успел, так как у реки вновь стали происходить странные и захватывающие события.

С другой стороны к обрыву выбежали трое взрослых мужчин в желтых куртках ремонтников. Они в растерянности остановились, глядя в сторону, куда ушли Илья и «спортсмен» с велосипедом. Двое ремонтников при этом выглядели насмерть испуганными, а третий – очень разъяренным. Эрик решил, что он в их группе главный.

Тот яростно сорвал с себя желтую куртку, бросил ее на землю и отпихнул ногой. А затем дал своим спутникам по пощечине. Те даже не пытались увернуться или ответить, а лишь виновато опустили головы.

– Упустили! – разгневанный голос главаря походил на львиный рык. – Упустили из-за вас, кретины! Что на вас нашло! Как можно было потерять голову из-за какой-то девки настолько, чтобы забыть о деле?!

– Мы... – начал было один из бедолаг, но немедленно получил в зубы от главного и взвыл.

– Что теперь прикажете доложить, а?! Что две пешки неожиданно... влюбились и провалили задание?!

– Мы его догоним, – робко предложил второй ремонтник и зажмурился в ожидании удара.

Но главарь не стал его бить. Он схватил беднягу за ворот и пару раз хорошенько встряхнул.

– Неужели? – прошипел он. – А что потом? Схватишь на глазах у свидетелей?

Ремонтник нервно сглотнул.

– От свидетелей можно... избавиться...

– Точно! – кивнул главарь. – Разумеется! И что ты сделаешь с телами? Тоже подстроишь несчастный случай? Сразу три несчастных случая! Ты подумай! По-твоему, это можно будет назвать чистой работой?!

– Н-н-нет.

Эрик не понимал, что происходит. Но одно было ясно: этим троим нужен был мальчик на велике, а они его упустили.

Парню стало не по себе, он нутром чувствовал, что от этих людей исходила угроза. Лучше им на глаза не попадаться. Только как сбежать, не привлекая внимания? Не проще ли дожидаться, пока они уйдут? Правда, тогда у него не останется ни малейших шансов продолжить слежку...

Долго размышлять Эрику не пришлось из-за вмешательства извне. За спиной хрустнула ветка, и не успел он обернуться, как кто-то грубо схватил его за шиворот.

– Да у нас тут шпион! Вы только взгляните!

Какой-то очень неприятный тип с огненно-рыжей шевелюрой потащил его к компании у обрыва. Подросток попытался вырваться, но хватка у рыжего была мертвая. Еще два неприятных субъекта с угрюмым видом плелись за ними.

Горе-шпиона поставили перед главарем, остальные мужчины обступили его со всех сторон – не сбежишь.

– Что ты делал в кустах? – Грозный взгляд главного буравил Эрика.

– Я... просто... по-маленькому ходил. А тут как раз вы подошли, и я выходить постеснялся.

Главарь о чем-то размышлял, не сводя с него глаз. Потом равнодушно сказал:

– Пусть идет.

Рыжий встрепенулся:

– Пусть идет? Но он же все расскажет!

Главарь посмотрел на него с усмешкой:

– Кому? Что? Мальчик, что ты расскажешь?

Парень развел руками:

– Я не понимаю.

Главный снова повернулся к рыжему:

– И я не понимаю.

– Но ведь...

– Глаза разуй! – рассердился главный.

Рыжий посмотрел по сторонам. Пришедшие с ним неприятные типы – тоже.

– А! – дошло до них.

– Вот именно, – холодно ответил на это главный. – Не о чем рассказывать, когда ничего не было. Правда, мальчик?

– Чего не было? – невинно спросил Эрик.

Взгляд главаря внезапно стал подозрительным.

– А что ты вообще здесь делал? До того как сходил по-маленькому?

– Гулял, – растерялся Эрик.

Главарь пронзил его пытливым взглядом. А потом совершил нечто, чего Эрик никак не ожидал.

Мужчина вытащил из кармана брюк монету.

– В какой руке?

Эрик с недоумением уставился на сжатые кулаки главаря. Это что, шутка? Судя по лицам остальных мужчин, они тоже были озадачены.

– Ну, отвечай! – поторопил главный.

Мальчишка указал головой на левый кулак:

– В этой.

Главный разжал кулак – на ладони лежала монета.

– Еще раз! – велел он. – В какой руке?

Эрик угадал и в этот раз.

– Еще! – потребовал главарь. – В какой?

И снова прямое попадание. А потом еще раз. И еще. С каждым новым угадыванием взгляд главного становился все более ликующим.

Из десяти попыток лишь одна ошибка.

– Девять из десяти! – торжественно объявил главный. Он наклонился к лицу Эрика и доверительно спросил: – Как ты это делаешь?

А действительно, как? Раньше Эрик за собой такого не замечал.

Он задумался. Просто вдруг сознание выхватывало некоторые детали поведения, на которые он прежде не обратил бы внимания. Например, один кулак слегка подрагивает, а второй неподвижен как скала. Словно на него приходится весь контроль. Или как у главаря подергивается веко, когда Эрик смотрит на кулак с монетой.

Правда, в большинстве случаев парень понятия не имел, как он угадывал.

– Просто везение, – ответил он, пожав плечами.

Главный улыбнулся. А затем полез в карман, стремительным движением выхватил шприц и вонзил схваченному юноше в бедро – тот даже вскрикнуть не успел. Тело обмякло, мышцы рук и ног не слушались – несколько рук подхватили Эрика, чтобы он не упал. Говорить он тоже не мог, правда, все слышал и видел. И все это изрядно его пугало.

– Забираем его! Остальное по плану! – сухо приказал главный.

Послышались робкие возражения:

– Но это же не тот... Нас накажут...

Реакция главаря была резкой:

– Вы своими глазами видели, что у мальчишки есть талант! Он может подойти! А если вернемся с пустыми руками, нас не просто накажут, нас смешают с землей! В лучшем случае меня разжалуют в пешки, но вот вас просто сметут с доски! Вы этого хотите?

– Н-нет...

– Тогда выполняйте приказ! Парня – забрать, рюкзак – на край обрыва, все прибрать, следы замести, ты в случае необходимости будешь свидетелем, как и планировалось! Живей!

Обездвиженного Эрика куда-то потащили. Немного вдоль обрыва, затем вниз, к реке... Погрузили в лодку, затарахтел мотор...

Берег удалился.

Эрика положили спиной на скамью, его взгляд уткнулся в стремительно чернеющее небо...

Эпизод 10. Река

Оставив нейтрализованных хулиганов валяться на земле и размышлять о вреде стереотипов, Ивон вскоре сошла с тропы и, пробравшись через кусты, спустилась к реке. Здесь она пристроила на большом мокром камне единственный имевшийся у нее с собой учебник – пригодился! – и уселась на него. Она свое дело сделала – и неважно, что из этого получилось. А пока парни выполняют выпавшую на их долю часть миссии, она имеет полное право посидеть в безлюдном месте и полюбоваться на реку.

Та же вовсю являла миру свой строптивый нрав: она бурлила и ревела, а неистовый ветер гнал по ней высокие волны, которые в случае провала миссии не оставили бы бедолаге Олежику ни малейшего шанса на выживание.

Такая дикая необузданная стихия нравилась девушке больше, чем спокойное течение. Это отражало характер самой Ивон.

Пискнула рация.

– Илья? – раздался голос Нелл.

Ответа не последовало.

– Илья? – еще раз позвала красотка.

Тишина.

– Вик?

Нет ответа.

– Ивон?

Брюнетка вздохнула и нехотя взяла рацию:

– Ну что?

– Илья и Вик не отвечают.

– Так они прямо сейчас, значит, спасают глупого Олежика. Ты же облажалась.

– Я облажалась? А ты нет?

– Я все сделала как надо. Кто ж знал, что Олежик окажется безмозглым трусом? Это он облажался, а не я! Парня ждет ужасное будущее, уж поверь. Не стоило его спасать...

Привыкшая к специфическому чувству юмора подруги, Нелл не стала спорить.

– Послушай, здесь происходит что-то странное... Ремонтники, которых я очаровала, только что пришли в себя. И знаешь, что они тут же сделали?

– Покончили с собой? – равнодушно предположила Ивон.

– Не совсем. Сломая голову понесли по тропе в сторону реки.

– И что?

– Тебе не кажется это странным? Разлюбившая меня парочка и еще один, появившийся позже и избежавший чар... Он все это время тормозил и лупил по щекам моих ромео! А потом вдруг вся троица бросила свой пост и смылась, будто за ней черти гонятся. Знаешь, мне кажется, они вовсе не ремонтники.

– Если и так, нам-то что? – не впечатлилась рассказом Ивон.

– Не знаю...

– Если вдруг тебя озарит, сообщи. Отбой.

Ивон убрала рацию в карман и вновь предалась созерцанию водной стихии.

Говорят, если долго смотреть на реку, то увидишь, как по ней проплывет труп твоего врага. Врагов у девушки со сфинксом было множество. Вернее, это она много кого считала своими врагами, включая даже тех, кто о ней и не слышал. Но их трупы не спешили отправиться в речной круиз. Может, Ивон недостаточно долго ждала, а может, дело в том, что она и не рассчитывала на избавление от врагов подобным образом. Брюнетка с мрачным характером была сторонницей действий. С врагами она разберется сама, и им не позавидуешь.

Снова ожила рация.

– Порядок, Олежик у нас! – сообщил Илья. – Сейчас выведем его из парка и отправим домой.

– Молодцы! – отозвалась Нелл. – Скажите, а там, у обрыва, никто больше не объявлялся?

– При нас – нет, – ответил Илья. – А что?

– Тогда, наверно, ничего...

– Ладно. Встречаемся, как условились. Ивон, ты на связи вообще?

– Угу, – скучно ответила та, – просто я дар речи потеряла от радости за Олежика.

Она не торопилась «встретиться, как условились» (имелась в виду беседка, где проходил совет перед миссией). Подождут. Все равно без нее не уйдут. А она еще на реку не насмотрелась.

Вскоре девушка ушла в свои мысли и перестала следить за временем. Да и зачем за ним следить? Когда друзьям надоест ждать, они вызовут ее по рации.

Внезапно в пасмурную речную идиллию вмешался чужеродный рокот. Ивон нахмурилась. Кто посмел нарушить ее покой? Кому еще не терпится угодить в список ее врагов?

Источником рокота оказалась приближающаяся моторная лодка. На борту было человек семь, не меньше. С немалым изумлением Ивон узнала недавнюю шпану. Смотри-ка, оклемались и катаются на лодке. А остальные кто? Два мужика в желтых куртках – уж не те ли ремонтники, о которых говорила очаровашка Нелл? С ними еще какой-то хмырь... И кто-то определенно лежал на скамье.

Тут катер проплыл мимо Ивон, и она разглядела последнего. Это же тот парень! Как его... Эдик? Нет, Эрик! Которого они с Ильей якобы вчера спасли во время ограбления. Паренек буквально притягивал к себе неприятности – было непохоже, что он улегся там добровольно.

Но откуда этот Эрик здесь взялся? Что вообще все это значит?!

А что, если...

– Вот черт, – пробормотала еще недавняя созерцательница природной стихии, вскакивая с камня. Она забросила учебник в сумку и поспешила обратно на тропу, а затем к обрыву, где ребята спасли Олежика.

Здесь никого не было. А на самом краю валялся одинокий рюкзак.

Стараясь не сдвинуть его с места, Ивон расстегнула молнию и аккуратно вытащила первую попавшуюся тетрадь. «Эрик Бартновский», – прочитала она на обложке.

– Черт! – снова выругалась девушка, но уже в полный голос. – Черт! Черт!

Она достала рацию.

– Все к обрыву, скорее!

– Что случилось? – встревожился Илья. Девушка со сфинксом была не из тех, кто станет попусту поднимать тревогу.

После короткой паузы Ивон ответила:

– Вот это нам и придется выяснить.

Эпизод 11. В заточении

Когда онемение начало проходить, Эрик неуверенно пошевелил пальцами и несколько раз повернул головой из стороны в сторону. Это не укрылось от внимания похитителей. По приказу главаря парню связали руки и на голову надели мешок. Теперь Эрику оставалось полагаться только на слух. Он неоднократно читал в книгах и видел в кино, как похищенные лишь по звукам и числу поворотов определяли, куда их везут. И при этом не помнил, чтобы подобное происходило на реке. А когда лодка причалила к берегу и его перетащили в машину, парню пришлось смириться: он не имел ни малейшего понятия, где находится. Как назло, похитители хранили молчание, лишь пару раз перекинувшись ничего не значащими фразами. Вопросы и просьбы Эрика неизменно игнорировались.

Наконец машина остановилась. Пленника выволокли наружу, что позволило ему встать на ноги и размяться. Очевидно, он находился на открытом пространстве: холодно, ветрено, да и дождь накрапывал. Это были единственные звуки, которые он слышал. Значит, его привезли в какое-то безлюдное место – пожалуй, это и все выводы, которые можно было сделать.

Потом его завели в какое-то здание – стало сухо и тепло, а звуки шагов, отражаясь от стен, сделались звонче – и долго куда-то вели. Коридоры, повороты, подъем на лифте, опять повороты и коридоры.

Наконец его освободили от веревок и сняли с головы мешок. В глаза ударил слепящий свет, и Эрик на пару секунд зажмурился. Когда он привык к освещению, то увидел, что находится в просторной комнате без окон. Трое мужчин – два «ремонтника» и главарь, которые привели его сюда, не произнеся ни слова, – стянули с похищенного куртку и обыскали карманы. Забрали телефон. Затем усадили Эрика на деревянный стул с высоченной резной спинкой и вышли из комнаты. Щелкнул замок.

Парень вскочил, кинулся к двери и подергал ручку. Ну а вдруг? Увы, заперто. И телефона нет. Как теперь жить без него? Может, здесь есть городской аппарат? Или компьютер с Интернетом – о, это было бы еще лучше!

Эрик бросился исследовать комнату. Телефона не оказалось, компьютера тоже. Зато имелось множество стеллажей с книгами до потолка. Комната была уставлена старинной деревянной мебелью, на стенах висели пейзажи. Два дивана, шкаф. Такой приятный глазу и невыносимо скучный интерьер. За дверью с табличкой «Туалет и душевая» обнаружились... туалет и душевая.

Перед огромным камином стояли два кресла, а чуть в стороне – массивный письменный стол из дуба. Эрик исследовал его ящики, надеясь найти в них подсказки, которые помогли бы разобраться, где он находится и кто и зачем его похитил. Но обнаружил только писчие листы и несколько шариковых ручек.

Он прошелся по книжным полкам. Библиотека была подобрана неплохо, но его интересовали не книги, а возможные рычаги, спрятанные за ними. Нажимаешь на такой рычаг – стеллаж отъезжает в сторону, открывая тайный проход наружу. Очень удобно для побега. В кино такое часто происходит. Но в этой комнате, похоже, не было ничего подобного.

Что им от него нужно, этим неразговорчивым похитителям? Выкуп? Смешно... Что можно взять с семьи Бартниковых? Мама, Татьяна Михайловна – кондитер. Папа, Петр Леонидович, работает кем-то... в каком-то офисе... какой-то фирмы. В общем, ходит куда-то зарабатывать деньги. Только идиот может рассчитывать на солидный выкуп.

Тогда что? И при чем здесь тот пацан на велике? Ведь это вместо него Эрика похитили! Что в нем было особенного? Обычный мальчуган, ничем не примечательный. Кроме того, что его спасли от смерти таким же невероятным образом... Может, в этом все дело? Может, Эрик

и тот парень – особенные? Избранные? Как Фродо и Нео? И еще тысяча триста семьдесят два персонажа кино и литературы?

Ничего, утешал себя подросток. Его наверняка будут искать. И обязательно найдут.

А если нет? Если он навсегда останется в этом странном месте с неприятными и пугающими людьми?

Ой-ой-ой, родители же с ума сойдут! Решат, что он умер! Мама, мамочка, как же она это переживет?

Мысль о том, что родители подумают, будто он погиб, напомнила Эрику эпизод из недавнего прошлого. Злодеи оставили на краю обрыва его школьный рюкзак. Очевидно, они хотят, чтобы его нашли и решили, что пареньек свалился в реку и утонул. Тогда его не станут искать.

Да ведь похитители вовсе не собираются его отпускать! Ни за выкуп, ни как-то еще!

Эрик похолодел, лоб покрылся испариной. Ноги подкосились, и он безвольно опустился в одно из кресел у камина.

Щелкнул замок, входная дверь распахнулась, и в комнату вошел незнакомый мужчина. Высокий, полноватый, абсолютно лысый, с водянисто-зелеными глазами на круглом лице. В голубом костюме, который, казалось, только минуту назад был закончен лучшим портным Булгакова.

Мужчина приветливо улыбнулся и помахал рукой:

– Здравствуй, Эрик! Ну, не вставай, не вставай.

Он уселся в кресло напротив юного пленника и, не стирая улыбки с лица, представился:

– Меня зовут Владимир Александрович. Сразу хочу сказать, что здесь ты в полной безопасности.

Скептически поднятая бровь была ему ответом.

– Вот и у реки я думал, что в полной безопасности, – без намека на ответное радушие заметил парень. – Кстати, «здесь» – это где?

Владимир Александрович развел руками:

– В этой чудесной комнате, разумеется! Безопасность тебе гарантирована только в ней.

– А если я ее покину?

– Тебе не удастся. Но если представить, что все же сможешь, то, боюсь, наша реакция тебя не обрадует.

– «Наша» – это чья? И, кстати, где те бандиты, которые меня украли?

– Они... заняты, – уклончиво ответил мужчина.

– Дайте угадаю, – сказал Эрик. – Поскольку они похитили не того, кого было нужно, они теперь сами не в безопасности?

Владимир Александрович рассмеялся:

– Можно и так сказать. Ты не глуп, это радует. Но... – Он доверительно наклонился к похищенному. – Если у нас с тобой все сложится хорошо, то это всех обрадует еще больше.

– А если не сложится?

Владимир Александрович вздохнул.

– Не будем о грустном. На твоём месте я бы старался изо всех сил.

Терпение Эрика лопнуло.

– Да что вам от меня нужно?! Кто вы вообще такие?!

– Всему свое время, – сказал Владимир Александрович. – Давай сохраним интригу.

Подлокотники кресла скрипнули от бессильной ярости.

– Верните мой телефон!

– Ни в коем случае.

– Тогда дайте хотя бы домой позвонить!

– Увы, не могу.

– То есть я в плену черт знает где, черт знает у кого, черт знает зачем! Безопасность, как же! Засуньте эту безопасность себе в...

– Тише-тише, – перебил его Владимир Александрович. – Ты раздражен, понимаю. Знаешь, что говорят ученые? Что раздражение может быть вызвано обыкновенным голодом.

– Точно, – сказал Эрик, стараясь вложить в свой голос максимум сарказма. – Я злюсь, потому что голоден, ага.

– Может, и нет. Поэтому стоит перекусить и посмотреть, не пройдет ли раздражение.

– Не пройдет, уж поверьте!

– Я не полагаюсь на веру.

Владимир Александрович дважды хлопнул в ладоши.

Дверь открылась, и какой-то тип неприметной внешности вкатил в комнату сервировочный столик.

– Я не буду есть, – заявил Эрик, но его глаза предательски скосились на блюда, щедро уставленные на подъехавшем столике. А уж исходящий от них аромат буквально сводил с ума. Здесь были и суп, и жаркое, и блюдо с нарезанными овощами. О фруктах, сладостях и соках тоже не забыли.

Владимир Александрович махнул рукой, и слуга бесшумно удалился.

– Объявляешь голодовку? – спросил он, взяв кисть винограда.

– Да! – решительно ответил заложник и демонстративно отвернулся.

– Даже фрукты не будешь? Фрукты – они как бы и не совсем еда.

– Даже их не буду! – зло ответил Эрик и в приступе внезапной ярости сбросил со столика блюдо.

Вопреки ожиданию, Владимир Александрович не рассердился. Он закинул в рот виноградинку и с нарочитой небрежностью заметил:

– Это блюдо стоит больше миллиона долларов. Если ты его хотя бы просто поцарапаешь, расплачиваться придется твоим родителям. У них ведь хватит денег, правда?

Эрик, конечно, не поверил.

– Миллион долларов за посудину? И в ней здесь подают фрукты? Ага, конечно!

Владимир Александрович наклонился и поднял блюдо, стряхнув остатки фруктов на столик.

– Взгляни. – Он подвинул поднос поближе. – Что сам скажешь?

Эрик осторожно взял его в руки. Вроде ничего особенного. Похоже на большую тарелку ярко-желтого цвета.

Стоп!

– Оно золотое? – удивился Эрик.

Получив утвердительный ответ, он продолжил рассматривать вещь с уже возросшим интересом.

Вдоль каймы вырезаны схематичные фигурки людей. Всего таких рисунков три. Каждый из изображенных заносит в правой руке копьё. И что?

– Это не люди, – пояснил Владимир Александрович. – Это изображения бога Баала. Слышал о таком?

– Кажется... – не вполне уверенно ответил Эрик. – Что-то очень древнее, да?

Лысый мужчина рассмеялся.

– Весьма! – Внезапно он принял очень серьезный вид. – Этому блюду, мой юный вандал, более трех тысяч лет. На нем ханаанские жрецы в храме Баала подавали к алтарю жертвенную пищу для бога.

Эта информация на мгновение отвлекла пленника от мыслей о его бедственном положении.

– Но... разве такая посуда не должна храниться в музее? Под стеклом, с кучей охраны? Разве можно подавать на ней фрукты вот так... мне?

– Можно, если на то есть весома причина.

Эрик покосился на Владимира Александровича.

– Какая еще причина? Вы же не думаете, что я бог Баал?

Мужчина хохотнул:

– Какая неожиданная мысль! Нет-нет, я так не думаю.

– Тогда не понимаю...

– Видишь ли, это блюдо нам с тобой понадобится.

– Принесем жертву?

– Прояви терпение! – рассердился рассказчик, подавая этим ровно обратный пример. – Речь, между прочим, о твоей судьбе, так что сиди и слушай!

Эрик поднял ладони: молчу-молчу. Владимир Александрович продолжил:

– Вот ты удивился миллиону долларов. Но в этом предмете есть кое-что еще. Сила, делающая его поистине бесценным! Знаешь, если бы ты в своем идиотском порыве гнева повредил блюдо, я бы тебе оторвал голову собственными руками. И ты бы еще легко отделался!

Юноша поежился. Почему-то казалось, что лысый собеседник говорит всерьез. Вообще, он будто бы и внешне изменился: от былой веселости не осталось и следа, глаза сузились и стали злыми, в голосе прорезалась свирепость. Маска сброшена.

– В этой комнате, – мужчина обвел рукой вокруг, – тоже заключена сила. Так что блюдо Баала и пространство создают мощную комбинацию силы. Которая станет просто убойной, если добавить в нее еще один необычный предмет.

Поклонник древнего языческого пантеона бережно взял со столика серебряный кубок, украшенный фигурками змей.

– Еще одна бесценная вещица, которой здесь не место? – предположил Эрик.

И не ошибся.

– Баал был не одинок, – нежно проведя ладонью по поверхности кубка, сказал Владимир Александрович. – У него была жена, богиня Астарта. Или, иначе, Иштар.

Юноша кивнул. Имя Астарта он слышал впервые, но вариант Иштар ему попадался – в кино, в песнях...

– Это кубок из храма Астарты в древнем Ханаане, – благоговейно произнес лысый. – Храм располагался на горе Мегиддо на территории сегодняшнего Израиля. Эта гора должна быть тебе известна как Армагеддон – место последней битвы сил добра и зла. Впрочем, – Владимир Александрович махнул рукой, – не будем приплетать к нашему делу легенду про Армагеддон, она из более поздней эпохи. В этом ритуальном кубке жрицы мешали для богини отборнейшее вино с жертвенной кровью.

Он поставил реликвию на стол и налил в нее багровую жидкость из бутылки с этикеткой от гранатового сока.

– Это... вино и жертвенная кровь? – шепотом осведомился Эрик.

– О нет, что ты! Гранатовый сок. На самом деле, для наших целей сойдет любая жидкость, даже обыкновенная вода. Но у этого сока очень символический цвет, согласись.

Заложник поерзал в кресле и подозрительно спросил:

– А какие у нас цели?

Вместо ответа мужчина поместил кубок Астарты в центр блюда Баала.

– Теперь лишь нужно произнести активирующее заклинание.

Не наблюдай парень совсем недавно проявления магии собственными глазами, он воспринял бы эти слова скептически. Но в сложившихся обстоятельствах было как-то не до снисходительной иронии. Да еще когда имеешь дело с предметами древнего культа. Баал, Астарта... аж не по себе.

– Заклинание, активирующее что? – полный тревожных предчувствий, спросил Эрик.

Владимир Александрович вновь проигнорировал его вопрос. Он провел ладонью над кубком, затем прикоснулся к нему и произнес нараспев, делая паузы между словами:

– *Кибол! Карбэн! Уцур! Экиар!*

И... ничего не произошло. Свет не померк и гром не грянул.

Эрик недоуменно посмотрел на фанатика истории. Тот развел руками и усмехнулся:

– Не вышло. А почему? Да потому что не все правила соблюдены! Ну, мой юный похищенный друг, ты понимаешь, к чему я клоню?

– Н-не совсем.

– Давай разберемся. У нас есть правильное помещение, правильные предметы, правильные слова. Чего не хватает?

– Правильного человека? – догадался Эрик, и внутри у него все оборвалось: он понял, к чему клонит Владимир Александрович.

– Умница! – похвалил тот и придвинул к нему блюдо с кубком. – Что ж, у меня не вышло, теперь твой черед. Ты запомнил слова?

– Да... Но... Что они означают?

– Не имею ни малейшего понятия, – признался лысый. – Я не силен в древних языках Ближнего Востока. А теперь, будь так добр, прикоснись к кубку и произнеси заклинание. Магия ждет, чтобы ее активировали.

Юноша колебался. Страх, с одной стороны, и любопытство – с другой раздирали его душу на части.

– Ну же! – поторопил собеседник. – Друг мой, для тебя это вовсе не игра, для тебя это вопрос жизни и смерти. Я не шучу.

Эрик и не думал, что тот шутит.

Он обхватил кубок пальцами и произнес:

– *Кибол... Карбэн... Уцур... Экиар...*

Свет померк, и грянул гром.

Эпизод 12. Отшельник, Башня и Смерть

Свет померк в буквальном смысле. Все люстры и лампы в помещении замерцали, погасли и снова зажглись, но теперь они горели тусклым алым светом.

В голове Эрика грянул гром. Невидимые тиски до боли сжали виски. Пальцы, вцепившиеся в кубок Астарты, онемели, горло сдавило.

Согнувшись над столиком, трясущийся от мелкой дрожи Эрик издал приглушенный хрип. По поверхности багрового сока в кубке пошла мелкая рябь.

«Прекратите!» – хотелось выкрикнуть ему, но парень не успел, потому что в этот момент его сознание провалилось в бездну. Из ниоткуда в мысли ворвались до боли реалистичные, но не вполне понятные образы.

...зеленая скатерть. Красивые женские руки совершают над ней в воздухе пассы. Станным образом они кажутся Эрику знакомыми. Но разве руки сами по себе могут быть знакомы?

...суровая дама с мечом в правой руке и весами в левой. Воительница заносит меч и с размаху обрушивает его на Эрика. Он отшатывается, и сразу же картинка теряет четкие очертания, размывается – дама, меч и весы пропадают.

...старик в рваном плаще и с посохом посреди пустынной местности. Он поворачивается к Эрику, и парень видит в глазах старца боль и сожаление об ошибках прошлого. Внезапно взгляд его становится злым, отшельник замахивается посохом и...

...у подножия высокой каменной башни на фоне полной луны в ночном небе. На самой вершине башни – единственное окно. На окне решетка, из-за нее пробивается алое свечение. Что-то подсказывает юноше, что в башне томится вовсе не прекрасная принцесса. А нечто очень и очень недоброе.

...снова красивые женские руки над зеленой скатертью. На ней лежит рисунок. На рисунке изображен скелет, облаченный в рыцарские доспехи, за спиной у него лук и колчан со стрелами. Скелет восседает на белоснежном коне. Женские ладони накрывают рисунок. Изящные пальцы двигают его вперед, за границы видимого образа.

Картинка перед внутренним взором потускнела, к горлу подступила тошнота. Далекий, очень далекий голос произнес: «Вернись позже...» Или провидцу это только показалось?

Сознание отключилось.

Когда он пришел в себя, комната выглядела как прежде. Озаренная нормальным электрическим светом от люстр и ламп. С удивлением Эрик отметил, что сидит уже не в кресле у камина, а на стуле за дубовым письменным столом. По другую сторону стола расположился Владимир Александрович. Наверное, это он перетащил парня, пока тот пребывал в беспомощности.

Любитель истории учтиво подвинул к Эрику стакан с водой, и взглядом предложил попить. Парень немедленно так и поступил – сухость в горле казалась мучительной.

– Что это было? – прохрипел он.

Взгляд лысого мужчины стал ликующим.

– Испытание! Но оно еще не окончено.

Он указал на лежащие перед Эриком лист бумаги и шариковую ручку:

– Запиши все, что видел!

– В смысле все?

– Если образ был один, опиши его. Если несколько, перечисли их в деталях.

– А писать-то зачем?

– Чтобы ничего не упустить. Потом будет проще разобраться с видениями. Я знаю, что говорю, давай, пиши.

Эрик взял ручку. Ему и самому хотелось разобраться со своим магическим наваждением. В том, что оно именно магическое, парень не сомневался.

– Откуда взялись эти видения? – спросил он. – И почему на меня заклинание подействовало, а на вас нет?

Владимир Александрович побагровел и стукнул по столу кулаком.

– С каждой напрасно потраченной секундой ты рискуешь что-нибудь забыть! Все узнаешь, если с успехом пройдешь испытание. А ты его не пройдешь, если хоть где-то оступишься. Пиши!

Спустя несколько минут юный провидец протянул Владимиру Александровичу готовый перечень своих видений. Мужчина схватил список и жадно впился в него взглядом. Почесал лоб, вскочил и бросился к книжным полкам. Вернулся с толстым фолиантом в солидном переплете. Бухнул томик перед Эриком. Тот отметил, что название книги вроде бы на французском, но клясться он бы не стал.

Владимир Александрович раскрыл книгу на середине, перелистнул несколько страниц...

– Ну-ка, смотри! Похоже?

На открывшейся иллюстрации была изображена женщина с мечом и весами. Эрик кивнул.

– Хорошо! – Владимир Александрович перелистнул еще пару страниц. – А эти?

Сразу несколько изображений. Три из них повторяли видения: старец, башня и скелет.

Владимир Александрович рассмеялся:

– Тебе привиделись карты Таро! И я знаю, к чему. Первая – это Правосудие, она означает, что должен свершиться суд, после чего будет вынесен приговор. Все так и есть.

– Приговор кому? – прозвучал встревоженный вопрос.

– Это сейчас неважно, – отмахнулся собеседник. – Нам с тобой важны остальные карты: Отшельник, Башня и Смерть. В нашем случае они означают варианты приговора, соответственно: изгнание, заключение и... ну да, и смерть.

– Кого смерть?!

Владимир Александрович положил перед Эриком список и сказал:

– А теперь – последняя часть испытания. Самая важная. Решающая. Она определит твою судьбу. Отметь из этих трех вариантов приговора самый вероятный.

– Но откуда мне знать?! – удивился молодой человек.

– Это проверка не на знание, – ответил лысый, буравя парня пытливым взглядом.

Эрик вспомнил игру на берегу... Когда он решал, в какой руке монета. Что они таким образом проверяют? Его наблюдательность? Чутье? Что?

Он перевел взгляд на список. И, не раздумывая, подчеркнул вариант «Башня».

Тут же сам себе поразился: чего это он так сразу? И сам же ответил: тут думай – не думай, все одно.

Владимира Александровича его поступок не смутил ни капли. Мужчина улыбнулся, взял список и, не произнеся ни слова, покинул комнату. Щелкнул замок.

Эрик вновь оказался взаперти.

Эпизод 13. Мегалит

Часов в помещении не было, и Эрик не знал, сколько времени прождал. По внутреннему ощущению выходило, что он оставался здесь в одиночестве уже около часа, а то и больше.

Юноша решил, что голодовка себя не оправдала, и перекусил. Это помогло мозгу снова начать работать. В памяти всплыла деталь, которую он утаил от Владимира Александровича. Слова «возвращайся позже», которые уловил его слух на грани между наваждением и явью.

Вернуться куда? К кому? Как?

Эрик вздрогнул. Да ведь ответ на вопрос «как» очевиден!

Он перенес блюдо Баала и кубок Астарты с сервировочного столика на письменный стол, сел перед ними. Немного колебался, стоит ли повторять магический сеанс: воспоминания о дурном физическом состоянии при первом таком опыте были еще свежи.

«Ладно, – сказал себе провидец. – Один раз через это прошел, пройду и второй. Не развалюсь».

– *Кибол. Карбэн. Уцур. Экиар.*

К радости Эрика, на этот раз все вышло иначе. Свет не гас, гром не гремел и организм не пытался вывернуться наизнанку. Лишь легкое головокружение да сухость во рту.

Сознание тоже не спешило всецело отдаться во власть наваждения. Собственно, и видения не нахлынули. Лишь перед внутренним взором начала складываться картинка. При этом и обычное зрение никуда не делось. Причудливым образом он одновременно видел и реальную комнату, в которой находился, и иллюзорное другое место. Изображения словно накладывались друг на друга. Странное ощущение...

Иллюзорная картинка наконец сформировалась, открывая вид с вершины горы. Склоняющееся за горизонт солнце окрашивало в багровые тона и небо, и гору, и покрывавшую ее траву, и низкие деревца.

На фоне этого буйства кровавых оттенков чернел величественный мегалит. Эрик помнил из уроков истории, что так называется возвышающееся перед ним сооружение. Три огромных камня стоят вертикально, на них сверху помещен еще один, образующий подобие крыши.

И ни души.

Поэтому, когда раздался Голос, Эрик вздрогнул. Голос был низкий, глубокий, с легкой хрипотцой, и источник его был не ясен. Он просто звучал... вокруг... и в голове... Негромко, но ясно и четко.

«Ты вернулся. Молодец».

– Кто вы? – спросил Эрик.

«Пленник. Как и ты».

– Пленник? Где? В этой же комнате?

«Да. И нет».

– Я не понимаю...

Голос молчал.

– Вы здесь? – встревожился Эрик.

«Да. Извини, отвлекся. Всматриваюсь в тебя».

– Это как?

«Изучаю. Интересно...»

– Правда?

«Да. Ты не тот, кто ожидался».

– Как вы это поняли?

«В видениях был другой юноша. Но странно не это».

– А что тогда?

«Ты. Ты странный».

– Я?! Что во мне странного?!

«Не могу определить... Что-то в тебе есть такое... неправильное...»

– Хм. Звучит обидно, – нахмурился Эрик.

«Почему именно ты? Как так получилось, что ты оказался здесь?»

– Это долгая история.

«Не рассказывай. Покажи. Воспоминания пронесутся за считанные мгновения».

– Вы сможете увидеть мои воспоминания?! Вы что, мысли читаете?!

«Увижу, если ты сам позволишь. Не волнуйся, я не лезу в чужие мысли без разрешения.

Так что решай сам, покажешь мне свои воспоминания или нет».

Юноша не был уверен, что готов поведать свою историю какому-то загадочному незнакомцу, который говорит в его голове, да еще и с помощью магии. Кто он вообще такой?

– Меня зовут Эрик. А у вас есть имя?

Голос тихо рассмеялся.

«Когда-то у меня была куча имен. Но правда в том, что мне уже давно не нужно имя».

– Как так? Всем нужно имя!

«Зачем?»

– Чтобы отличать нас от других!

«Других? В смысле, похожих на нас?»

– Ну да!

«А разве здесь есть еще кто-то похожий на меня?»

Эрик растерялся.

– Не знаю.

«Тогда просто поверь. Ни на холме, ни в комнате нет никого хоть отдаленно похожего на меня. Мне не нужно имя».

– Тогда у меня другой вопрос. Это вы наслали на меня те видения?

«Я бы так не сказал».

– Тогда откуда они взялись?

«Они взялись благодаря связи между нами. Той самой связи, которая появляется, когда ты произносишь заклинание, вступая во взаимодействие со священными предметами, заряженными магией».

– Но зачем вам это нужно?!

«Мне? О, мне это совершенно не нужно».

– Но...

«Я тоже пленник, забыл? Нас с тобой обоих используют для предвидения».

– Используют? Вы про Владимира Александровича?

«Это ничтожное создание – лишь винтик в сложном механизме. Но да, и он тоже. Тебе все объяснят, когда убедятся, что ты прошел испытание. Нет резона пытаться меня такими вопросами».

– А вы думаете, я прошел испытание?

«Без сомнения. Я вижу в тебе все, что для этого нужно».

– Но при этом я неправильный?

«О, ты очень неправильный. Так как, не хочешь узнать, почему?»

– Хочу!

«Тогда поделись воспоминаниями. Покажи мне, как ты сюда попал».

«В конце концов, почему нет?» – подумал Эрик. Хуже уже не будет.

Он стал прокручивать в памяти события последних двух дней. Голос был прав, это случилось очень быстро, как на ускоренной перемотке.

За это время иллюзорное солнце село за горизонт, и над горой с мегалитом высыпали звезды. Правда, из-за комнатного освещения видно их были плохо.

– Ну что? – нетерпеливо спросил Эрик, когда отыграл последний флешбэк. – Теперь вы знаете, что со мной не так?

«О да!»

– Ну, говорите же!

«Хорошо. Тебя нет».

– Что? – опешил провидец.

«Ты не существуешь».

– Что значит не существую?! Вот же я!

«Ты и правда не понимаешь?»

– Что не понимаю?!

«Странно... Я только наблюдал за твоими воспоминаниями, а ты их прожил. Как же ты можешь не замечать очевидного? Скажи, с тех пор, как ты начал следить за теми ребятами, ты не заметил ничего необычного?»

Голос что, издевается?

Эрик вспыхнул:

– Да абсолютно все необычно! Хватит уже говорить загадками!

Голос молчал.

– Ну?!

«Извини, опять задумался. Сдается мне, ты все понимаешь, но боишься себе в этом признаться».

Эрик чуть было не сорвался на грубость, но не успел, потому что в этот момент щелкнул замок.

В комнату вошла женщина.

Пленник потрясенно поднялся с места, распахнув глаза и раскрыв рот от удивления. Он полагал, что после всех этих событий его уже ничем не поразишь.

Но ошибался.

Мама!

«Осторожно», – предостерег Голос в его голове, прежде чем потрясенный Эрик успел броситься к маме с объятиями.

Почему-то окрик подействовал на парня, и он замер. Может, из-за того, что до сих пор Голос был тих и спокоен, а этот внезапный крик определенно сигнализировал об опасности.

Но какие могут быть опасности, если здесь его мама? Наоборот, все проблемы позади!

И все же что-то было не так.

Женщина смотрела на Эрика. С интересом. С любопытством. Но в ее взгляде не чувствовалось ничего родного.

«Это не твоя мать», – сказал Голос.

Эпизод 14. Призраки

Убеждая себя, что его непременно кто-нибудь ищет, Эрик не подозревал, что этими «кем-нибудь» могут оказаться те самые ребята, за которыми он с самого утра шпионил.

Когда Илья, Вик и Нелл сбежались к обрыву у реки на зов Ивон, девушка со сфинксом с еще более мрачным видом, чем обычно, указала на рюкзак Эрика и заявила:

– Хьюстон, у нас проблемы. Хотя, может, и не у нас. Но все же. Короче, Нелл, твои ремонтники и мои хулиганы объединились и похитили одного парня, увезли на моторной лодке. Я видела их своими глазами. Это рюкзак похищенного, он лежал, такой одинокий, на обрыве, над бурными речными водами. Ничего не напоминает?

Остальные обескураженно переглянулись.

– Постой... – сказал Илья. – Пропавший парень, принадлежавшая ему вещь у обрыва... Так должно было случиться с Олежиком!

– Но его никто не похищал, – заметил на это Вик. – Он должен был упасть в реку и утонуть. И здесь не было никаких похитителей. Мы были одни!

Ивон усмехнулась и повернулась к красотке:

– Нелл, твой выход.

– В смысле? – удивилась девушка, но тут же поняла, о чем речь. Конечно, о ремонтниках и о том, как они помчались к реке, лишь очнувшись от ее чар.

Она поведала ребятам то, что ранее рассказала Ивон по рации.

– Выходит, своей магией ты их задержала, – сделал вывод Илья. – И они действительно могли планировать похищение Олежика. Просто не успели.

– Да не могли они! – воскликнул Вик. – Мы бы были в курсе!

Никто не знал, что на это ответить.

– Допустим, все так... – продолжил Илья. – Похитители опоздали: до их появления мы уже увели Олежика. Откуда же тогда взялся еще один парень?

Ивон отвернулась, чтобы спрятать глаза. Она догадывалась, откуда он взялся. Но признаваться в этом не хотелось.

Илья склонился над рюкзаком.

– Постойте-ка... – нахмурился он. – Я уже видел этот рюкзак! – Парень вытащил оттуда тетрадь. – Эрик?.. О нет!

Все требовательно уставились на Илью. Он развел руками.

– Это я виноват. Надо было вам рассказать... Но я был уверен, что мы оторвались!

– Оторвались? – сухо переспросил Вик.

– Этот парень выловил меня у библиотеки. Уверял, будто видел меня вчера во время ограбления супермаркета.

Нелл сделала круглые глаза:

– Ты грабил супермаркет? Без нас? Как ты мог!

Илья поморщился.

– Очень смешно. Нашла время, Нелл.

– Нелл, действительно, не в тему, – строго сделал замечание сестре Вик, но та только усмехнулась. – Что дальше? Он обознался. И?

Илья на секунду замялся, а потом кивнул.

– Да, я так и решил. На том и разошлись. А когда мы отъехали от библиотеки, мне позвонил Глеб и сказал, что парень за нами следит.

Это сообщение вызвало возмущение Вика и Нелл.

– А нам ты рассказать не потрудился! – Вик покачал головой.

– Это даже хуже, чем грабить без нас супермаркет, – обвиняющим тоном бросила Нелл.

– Я не придавал этому значения! Был уверен, что в Краю теней мы от него оторвались. Я проверял, оборачивался...

Вик повернулся к Нелл.

– Слышала? Он оборачивался.

Красавица развела руками.

– Тогда другое дело. Он сделал все, что мог.

– Ну простите меня! – воскликнул Илья. – Виноват, знаю.

– Ты лучше у этого Эрика прощения попроси, – безжалостно заметила Нелл.

– Ага, если он еще жив, – жестко добавил Вик.

Нелл подошла к Ивон и заглянула ей в лицо. Та недовольно отпрянула.

– Эй, а личное пространство?

– Ну-ка, выкладывай! – потребовала Нелл. – Меня ты не перехитришь.

– В смысле?

– Илья проштрафился, а ты ни разу его не подколола, не сострила. Ивон, которой нечего скрывать, так себя не ведет.

Парни тоже приблизились к девушке в черном.

– А ведь правда, – согласился с сестрой Вик.

– Ивон, в чем дело? – спросил Илья. – Где насмешки? Почему ты до сих пор не уязвила мое самолюбие?

– Да нипочему! Я тебя... пожалела.

Остальные трое переглянулись и от души расхохотались.

– Ой, не могу! – заливалась Нелл. – Пожалела! Откуда ты вообще это слово знаешь?

– В книжке вычитала, – огрызнулась Ивон. Потом не выдержала и... – нет, не расхохоталась, конечно – она же Ивон, – но издала нечто вроде смешка.

Первым прервал смех Илья. Он пристально посмотрел на брюнетку и сказал:

– Ты его знаешь, так? Эрика этого? Не из-за тебя ли он оказался у библиотеки в такое неслучайное время?

Тут уже все умолкли. Ребята требовательно глядели на Ивон, и она сдалась. Рассказала им про свою встречу с похищенным.

Особенно их впечатлила история про видеозапись из супермаркета.

– Так на ней и правда были мы с тобой? – заволновался Илья. – Сама-то как считаешь?

– Очень похоже на нас, – ответила девушка.

Вик недоумевал.

– Но это же невозможно!

– Ты уверен? – многозначительно спросила его сестра.

Вик задумался. Взгляд его просветлел.

– Да ладно! Ивон, Илья, вы тоже так думаете?

– А что тут еще можно думать? – отозвался Илья. – Есть только одно внятное объяснение.

– Вот это да! Такого у нас еще не было!

Ивон скривилась.

– Смотрю, тебя это радует.

– А разве не круто?

– А разве круто?

– Ивонушка, – сказала Нелл, прекрасно зная, что еще больше, чем свое полное имя, Ивон не переносит эту «Ивонушку», – а знаешь, что еще не круто? Он проследил за тобой аж от Бегемота!

Илья тоже упрекнул девушку:

– Ивон, ты должна была нам сказать...

– Кто бы говорил! – возмутилась та, на что парень, не дрогнув, ответил:

– Я себя не оправдываю. Мы оба должны были сообщить...

Нелл усмехнулась:

– А она не могла. Ведь она же растерялась: этот Эрик застал ее врасплох. А наша Ивон скорее откусит себе палец, чем признается, что потеряла самообладание.

– Это тебе я откушу палец! Ни фиги я не растерялась! Я прекрасно поняла, что к чему, и собиралась все исправить.

– Исправить?! – ужаснулся Илья. – Боже, это худшее, что ты могла придумать!

– Почему это?

– Сама не врубаешься?

Девушка со сфинксом раздраженно повела плечом и ничего не ответила.

Начал накрапывать дождь. Ребята поспешно вернулись на главную аллею и продолжили обсуждение в беседке. Вик прихватил и рюкзак Эрика.

Илья предположил:

– Видимо, похитители специально оставили рюкзак на обрыве, чтобы создать впечатление, будто парень свалился в реку и утонул. Тот же план у них был и насчет Олежика.

– Так, выходит, мы свою миссию не выполнили? – озадаченно спросил Вик.

Все уставились на Илью, именно от него ожидая ответа на этот вопрос.

Тот вздохнул.

– Может, и выполнили... Прежде Маэстро не ошибался, так с чего ему ошибаться сейчас? Все шло так, как он сказал. Ремонтники, шпана, обрыв... Возможно, Олежика хотели похитить, но ведь была вероятность, что он и правда бы погиб.

От его слов легче не стало. Вик выразил всеобщее недоумение:

– То есть мы можем просто взять и уйти?

– И бросить этого Эрика в беде? – уточнила Нелл.

– Мы даже не уверены, наш ли этот Эрик, – заметил Илья. – А вдруг это местный Эрик? А мы возьмем и вмешаемся! Вы ведь, надеюсь, понимаете, что мы уже не в Слепой зоне? Мы – Призраки, и правила не просто так запрещают нам действовать за ее границами. Я ведь не должен напоминать, к чему приводит нарушение правил?

Все покачали головой. Напоминать не было нужды.

В беседке воцарилось гнетущее молчание. Илья устало потер виски.

– С другой стороны, про Слепую зону мы не знаем наверняка. А про Эрика можно и выяснить. Эта реальность очень похожа на нашу: что, если местный Эрик погиб вчера при штурме супермаркета? Тогда похищенный – точно наш.

Нелл обвела взглядом друзей.

– Слушайте, а если это наш Эрик... Думаете, он понял, что очутился в альтернативной вселенной?

На это ответа ни у кого, конечно, не было. Лишь Вик хмыкнул и проронил:

– Попасть в параллельный мир и оказаться похищенным вместо кого-то другого. Бывают же такие везунчики...

– Надо посоветоваться с Глебом, – сказала Нелл.

– Нет времени, – возразил Илья. – Если победа затягивается, оружие притупляется и острее обламывается. И послать кого-то одного из нас к Глебу – тоже не выход. Происходит что-то серьезное, и если мы решим действовать, то срочно, и понадобятся все. Так что придется самим решать.

Наконец в беседу вступила Ивон:

– И что же мы решим?

Илья развел руками:

– А какой у нас выбор? Мы создали проблему, приведя за собой Эрика, а теперь все совсем усложнилось. Это чрезвычайное положение, прежде такого не случалось.

Нелл вздохнула:

– А дело казалось таким простым...

– Все даже хуже, – заметил Вик. – Дело вообще приняло неожиданный оборот.

– Верно, – подхватил Илья. – Мы думали, что спасаем Олежика от несчастного случая, а на самом деле – от похищения.

Ивон фыркнула.

– Можно подумать, это наша вина. Такую информацию мы получили!

– Да, и это тоже загадка. Не похоже на Маэстро...

Илья решительно хлопнул себя по колену.

– Будем голосовать! Призраки, кто за то, чтобы остаться и спасти Эрика?

Он первым поднял руку. За ним, не раздумывая, – Вик и Нелл. Ивон с показным равнодушием глядела на дождь.

– Ивон? – позвали друзья.

– Я против, – сухо отозвалась девушка. – Вы говорите, что у него проблемы из-за нас. Или что у нас – из-за него. Но его никто не заставлял за нами следить.

– Ивон, но он – наш, и он в беде, – напомнила Нелл.

– К тому же это мы накосячили, приведя его за собой, – добавил Илья. – Кому же исправлять, как не нам?

Брюнетка фыркнула.

– И кому все окончательно испортить, как не нам? Что, не так? Я считаю, лучше пускай сам себя спасает.

– Ивон! – рассердилась красавица, но Илья жестом попросил ее успокоиться и сказал:

– Ладно. Все равно трое против одного. Так что мы остаемся и занимаемся Эриком.

– Отлично, – одобрил Вик. – Давай, Илья, ты у нас тактик. Как будем действовать?

– Лучшее на войне – разбить замыслы противника. Итак. – Илья принялся загибать пальцы. – Проверить местного Эрика. Разузнать, что такого особенного в Олежике могло привлечь похитителей. Исследовать берег, поговорить с людьми – вдруг узнаем, где причалила лодка похитителей.

Он полез в свой рюкзак и начал все из него вытаскивать.

– Но прежде – инструменты. Зарядить новые мы не можем, будем использовать те, что в наличии. Проверяем арсенал, у кого что найдется. Давайте, с прошлых миссий, многозарядки... Всё наружу!

Эпизод 15. Новый план

Если спросить любого из Призраков, что в первую очередь требуется для успеха миссии, ответ не будет иметь никакого отношения к магии. Все до банальности просто – нужны деньги.

Увы, но это так. Инструменты с магическими зарядами, конечно, необходимы, но попробуй продержись долго без денег. А если ты к тому же не у себя дома, а в параллельном мире? Где взять местную валюту, не привлекая к себе назойливое внимание служителей закона?

В свое время проблема встала так остро, что Маэстро уступил уговорам Глеба, стратега Призраков, и снабдил команду многозарядным артефактом – бумажником для создания купюр с помощью магии. Бумажник, однако, не работал в родном городе родного времени родной реальности Призраков. Ребята поворчали, но признали правоту Маэстро: им здесь еще жить, и желательно на воле.

Однако в «дальних» миссиях бумажнику не было цены. В использовании он был изумительно прост. Засовываешь внутрь обычные листы бумаги, закрываешь, открываешь, и – вуаля! – местные банкноты в твоём распоряжении.

У этого метода имелся недостаток: магия на самом деле не создавала деньги, а образовывала иллюзию вокруг вложенных в бумажник листов. Иллюзия эта сохранялась лишь сутки, по истечении которых ребятам очень желательно было оказаться где-нибудь подальше.

Разумеется, к данному способу выживания приходилось прибегать только в случае необходимости. Но и без него было не обойтись. Призраки уже не раз убеждались в простой и печальной истине: неукоснительно соблюдая закон, создашь себе столько ограничений, что никого не спасешь. А чтобы заглушить нудный голос совести, ребята старались не проворачивать подобные финансовые операции с честными и порядочными людьми и выбирали субъектов попросту. Типа они сами виноваты.

Что, конечно, было самообманом. Ведь к тому времени, когда чары спадали, банкноты могли запросто сменить хозяев с противных на очень даже приятных. Но увы, когда твоя цель – кого-то спасти, приходится чем-то жертвовать.

В этот раз Призраки остановились на первом же компьютерном магазине, где им нужно было приобрести пару планшетов для дела.

Затем изрядно проголодавшаяся четверка уселась в кафе недалеко от Иерусалимских садов. И вовремя, так как начался ливень.

Илья, Нелл и Вик заказали пиццу и колу, а нонконформистка Ивон – гамбургер и черный чай. Хотя тоже хотела пиццу и колу.

– Хорошо бы управиться с делом и вернуться домой до ночи, – заметила блондинка, осторожно пробуя горячую пиццу с грибами. – А то сочиняй потом очередную сказочку для родителей, где ты была и почему не позвонила...

– Приложим все усилия, – рассеянно заверил Илья. Вместе с Виком он пытался разобраться с местными планшетами и местным Интернетом. – Если повезет и похищенный Эрик окажется туземцем, то мы друг друга поздравим и вернемся по домам. Но в противном случае никуда не денешься – придется расхлебывать кашу, которую заварили.

С облегчением придя к выводу, что альтернативный Интернет очень похож на их родной, парни углубились в дебри поисковиков и соцсетей.

– Так, новость номер раз! – объявил Илья. – В Булгакове-два вчера супермаркетов не грабили.

Вик усмехнулся:

– Булгаков-два?

Илья пожал плечами.

– Ну, должны же мы его как-то отличать от нашего. Наш-то – первый, как минимум для нас.

– То есть наш родной Булгаков по сравнению с законопослушным здешним – бандитский притон? – Нелл решительно взмахнула рукой. – Все, я подумываю об эмиграции. Между мирами бывает эмиграция?

Ивон фыркнула:

– А смысл? Что здесь, что там – итог один.

– Долгая безопасная жизнь? – невинно предположила Нелл, прекрасно зная, что такие слова в лексикон подружки не входят.

– Смерть, – зловеще возразила девушка со сфинксом.

Красавица покачала головой.

– Ты такая пессимистка. – Она повернулась к Илье. – Так это ведь хорошая новость, правда? Раз супермаркет не грабили, значит, местный Эрик жив и именно он был похищен?

– А вот это уже новость номер два, – произнес Илья. – В Булгакове-два не существует парня по имени Эрик Бартновский.

Это известие удивило девчонок.

– То есть как?

– Так. Ни малейшего намека. Не родился.

За столом раздался всеобщий вздох.

– А нас вы проверили? – спросила Нелл. – Мы-то есть?

– Мы – есть, – ответил Илья. – Все, включая Глеба.

Он переглянулся с Виком, и оба прыснули.

– Вы чего? – насторожилась Нелл.

Вместо ответа Илья придвинул к ребятам планшет.

– Это местная Ивон. Так сказать, Ивон-два. Будьте знакомы.

С экрана широко улыбалась девушка с жизнерадостным лицом и веселыми глазами.

Нелл рассмеялась, а Ивон в ужасе вытаращилась на своего двойника.

– О нет! Местной мне сделали лоботомию!

Тут уже все, кроме девушки со сфинксом, расхохотались.

Ивон же была сама мрачность.

– Это у нее что, косички? Косички?! Как вы думаете, если я ее прикончу, это признают самоубийством?

– А как выглядят остальные параллельные мы? – азартно поинтересовалась Нелл.

– До скучного похожи на нас, – ответил Илья. – Внешне, во всяком случае.

Он показал Нелл ее двойника, а потом своего и Вика. Действительно похожи.

Красавица приняла серьезный вид.

– Итак, мы убедились, что похищенный Эрик из нашего мира. Значит, остаемся и спасаем?

Илья вздохнул:

– Придется.

– А как же Слепая зона? – спросила Ивон.

– Будем считать, что мы все еще в ней. К тому же забрать из этого мира инородного пришельца выглядит правильнее и разумнее, чем оставить его здесь.

Илья уставился в окно на потемневшую от дождя улицу и задумчиво потер щеку.

– Не будем медлить. Нелл, Вик, возьмите на себя Олежика. Узнайте, что в нем такого, чтобы кому-то хотелось его похитить, да еще и симитировав гибель парня. Вик, что у тебя?

Вик, который все это время не прекращал рыться в Сети, кивнул и указал на экран второго планшета:

– Есть адрес Олежика. О нем самом я не нашел ничего особенного. В новостях не светился. Семья, родители – все совершенно обычные люди: не богачи и не знаменитости, не ученые и не наследники миллионов. Кому и зачем они или Олежик могут понадобиться, непонятно.

– Всякие причины бывают... – зловеще произнесла Ивон. – Органы, например. Для пересадки.

Нелл поежилась.

– Бр-р-р... О таком даже думать не хочется.

Илья заметил:

– Думать придется обо всем. Версия про похищение ради органов, увы, вполне разумная. Только не будем на ней заикливаться. Вик, Нелл?

Вик кивнул.

– Разумеется. Только почему к пацану идем мы с Нелл? – удивился он. – Не разумнее ли, если сходим мы с тобой? Ведь это мы его спасли.

– Олежика надо разговорить, – ответил Илья. – Кто лучше Нелл способен на это? Ему двенадцать! Да он только взглянет на нашу Мату Хари и тут же сам все выложит без всякой магии!

«Мата Хари» при словах тактика взор не потупила и смущенно не отвернулась. Ну да, правильно, все так и есть. Сказанное Ильей – не более чем констатация факта воздействия на парней ее природных чар.

– Мы с Ивон вернемся к реке, – продолжил тактик. – Пойдем вдоль берега. Может, чего узнаем. Ребята, вот еще что. Мы беремся за миссию, к которой не готовились. У нас нет для нее запланированных магических зарядов. Так что положимся на смекалку и понадеемся, что в арсенале остались инструменты, которые смогут пригодиться. Ну что, Призраки, по коням?

Остальные трое кивнули.

– Выдвигаемся!

Четверка вышла под нескончаемый ливень. Прежде чем разойтись, Призраки приобрели дождевики. Заодно купили и каждому по телефону с подключением к Интернету.

А продавцы в том салоне мобильной связи скоро пожалеют о своей неприветливости...

Эпизод 16. Олежик

Рюкзак Эрика девать было некуда – не возвращать же его на берег. Это было бы равносильно соучастию в преступлении. Поэтому Вик тащил на себе и рюкзак похищенного, и собственный. Парню совершенно не было тяжело, но дождевик топорщился сверх всякой меры, превращая фигуру Вика в нечто бесформенное и нелепое.

Когда брат и сестра, уже вторично за время пребывания в параллельном мире, прошли мимо булгаковской скульптурной парочки, Нелл обратила внимание на то, что памятник поврежден:

– Смотри-ка, у нас грабят магазины, а здесь у котов примусы воруют. Прямо не знаю, что хуже.

Вик в ответ хмыкнул нечто нечленораздельное. Судьба обворованных котов его и в собственной реальности не заботила. К тому же мысли были заняты предстоящей операцией.

– Если родителей дома не окажется, то все просто: я пришел провести пацана.

– А если предки будут дома, то такой вариант не подходит? – спросила Нелл.

– Сама посуди, неужели парень признается им, что чуть не погиб? Не, в этом случае я из себя заботливого спасителя корчить не стану. Тут уже ты понадобишься.

– Хех, так я и думала.

– Я заметил у тебя «очки старения»... – заметил брат.

– Да поняла уже! Выдам себя за новую учительницу Олежика или что-нибудь в этом роде. В очках как раз заряда хватит еще раза на три-четыре. А ты тогда кем будешь?

– А зачем мне что-то сочинять? Буду твоим кузенком!

Через четверть часа они уже входили в подъезд дома, на третьем этаже которого проживал Олежик.

Перед дверью его квартиры ребята с облегчением скинули капюшоны. Нелл надела очки, которые они называли «очками старения». Выглядели те как самые обыкновенные. Простенькие, дешевые, стекла в оправе – нулевки. Нелл сама их купила перед одной из прошлых миссий, когда Глеб сказал, что красавице нужно будет «накинуть» себе несколько годков, чтобы сойти за взрослую женщину. Повезло, что Маэстро тогда зарядил очки на несколько раз. Наверное, решил, что такая вещь может не единожды пригодиться.

Еще как может!

Нелл не стала тратить заряд напрасну, но приготовилась прошептать активирующее заклинание – если что, она преобразится за секунду. Любой, кто это увидит, решит, что юная девица ему просто померещилась.

Тем не менее девушка отступила на пару шагов, чтобы взгляд того, кто откроет дверь, сначала упал на Вика.

Парень нажал на кнопку звонка – раздалась птичья трель. Дверь распахнулась, на пороге стоял Олежик Лапин собственной персоной. Узнав Вика, мальчишка широко улыбнулся. Вик подмигнул ему, наклонился вперед и тихо спросил:

– Ты один?..

Олежик кивнул. Нелл тотчас же сорвала с носа чудо-очки и отправила их в сумку.

Вик протянул мальчику руку, которую тот с энтузиазмом пожал.

– Здорово! Вот, забежал тебя провести. Знакомься, это моя сестра Нелл.

Блондинка улыбнулась и помахала Олежику рукой. Тот ахнул, помахал в ответ и, смутившись, с трудом перевел взгляд обратно на своего спасителя.

– Как вы меня нашли? – удивился мальчишка.

– Я за тобой проследил, – ответил Вик. – Беспокоился за тебя, мало ли...

– А Илья не с тобой?

– Не, он побежал по своим делам. Нелл вместо него. Ты не против?

– Не против... – выдохнул Олежик, стараясь одновременно смотреть и не смотреть на девушку. Щеки мальчика порозовели. – Ой! – спохватился он. – Заходите, заходите! Чаю будете?

Ну конечно, они будут чай. Ребята вошли, освободились от опостылевших дождевиков, разулись. Вик сбросил рюкзаки.

Олежик провел их на кухню и принялся играть роль гостеприимного хозяина: поставил на стол тарелку с печеньем, включил чайник.

– Родители на работе? – поинтересовался Вик, чтобы понять, к чему готовиться.

Олежик успокоил:

– Ага, их еще пару часов не будет.

Вик выразительно поглядел на кузину. Понятливая Нелл взяла беседу в свои руки:

– Олег... – Девушка решила пока не называть его Олежиком, пускай видит, что она воспринимает его серьезно. – Вик рассказал мне о происшествии в парке. Как ты потерял сознание и чуть в реку не упал. Если бы Вик с Ильей не подоспели, то страшно подумать... – Нелл изобразила на лице испуг. Пускай мальчик видит, что она не только воспринимает его серьезно, но и беспокоится за него. Потому что она очень-очень добрая, и судьба Олежика ей не безразлична. Да-да, именно его судьба, а не кого угодно. – Ты ведь мог погибнуть! Зачем ты вообще поехал к обрыву в такую погоду? Я бы ни за что не поехала – страх какой! – А теперь он увидит, что она считает его отчаянным храбрецом.

Олежик прокашлялся, прогоняя смущение, и ответил:

– Мне пришлось. На главной аллее шли ремонтные работы...

– Ремонтные работы? И все? – притворно удивилась Нелл.

– Ну да.

Ага, про Ивон и поверженную шпану говорить не хочет. Ну разумеется, не признаваться же, что испугался девчонки, перед другой девчонкой. Да еще такой, как Нелл.

Красавица кинула мимолетный взгляд на Вика. Тот встал:

– Слушай, я был на главной аллее. Там, кроме ограждения, нет ничего, что напоминало бы о ремонтных работах. Ты запросто проехал бы.

– Знаю. Но рабочий потребовал свернуть.

Вскипел чайник. Гостеприимный хозяин перенес его на кухонный столик, поставил две коробочки с чайными пакетиками – с черным чаем и зеленым, расставил чашки. Спыхватился и предложил кофе – вдруг кому-то его хочется больше. Гости ответили, что чай – самое то.

Нелл как бы невзначай обронила:

– Я бы все равно не свернула. Подумаешь, попросили... – Она подняла взгляд на мальчика. – Не, ну я-то не ты. Я бы струсил поворачивать, предпочла бы спорить с рабочим. А ты его раньше видел?

– Рабочего? – удивился Олежик. – Нет.

– И он просто попросил тебя съехать с аллеи, и все? Больше ничего не говорил?

– Нет. А что еще он должен был говорить?

Красавица пожала плечами.

– Не знаю, просто странно как-то... Зачем заставлять кого-то сворачивать, если никакие работы еще не ведутся. Как-то это необычно. Слушай, Олежик! – Внезапно назвав мальчика Олежиком, Нелл как бы перешла на новый уровень близости и доверительности. – С тобой в последнее время случалось еще что-нибудь необычное?

– В смысле?

– Ну, не знаю. Вдруг ты как раз из таких людей, с которыми случаются разные удивительные события! Может, какие-то незнакомцы обращались к тебе со странными вопросами? Или просьбами?

– Кроме вас?

– Ну да.

– Хм. Нет вроде. Хотя...

– Хотя что? – Гости подались вперед.

Олежик замялся.

– Только не говорите родителям.

Ребята горячо поклялись друг другом, что от них родители Олега ни о чем не узнают.

– Я обыграл наперсточника! – с горящим взглядом сообщил Олежик.

Гости переглянулись, недоумевая, что им делать с этой информацией. Юный хозяин квартиры воспринял их поведение по-своему – как знак недоверия.

– Я серьезно, – обиделся он. – Вы сами просили рассказать про необычное...

– Нет-нет, мы не сомневаемся в твоих словах, – поспешила заверить Нелл. – Просто... ну... а ты не слишком молод для таких игр?

– Даже мы для них малы, – добавил Вик, хотя, глядя на его рост, «мал» – последнее слово, которое могло прийти на ум.

– Это вышло не нарочно, – объяснил Олежик. – По-другому было нельзя. Дело чести.

Вик присвистнул.

– Вот так даже?

– Этот гад вытянул все карманные деньги у Павлика! – воскликнул Олежик, и праведная обида запылала в его глазах яростным огнем.

– Павлик – это твой друг? – уточнила блондинка.

Мальчишка кивнул.

– Кой черт дернул его связаться с наперсточником? – покачал головой Вик.

– А он дурак, – по-простому объяснил Олежик.

– Тогда конечно, – согласился Вик. – И что дальше?

– Я разозлился и вступил в игру. Отыграл деньги Павлика и даже сверх того!

Призраки уставились на Олежика.

– А ты сам этого ожидал? Что выиграешь? – спросила Нелл.

Мальчишка замялся.

– Ну, не то чтобы ожидал. Мне вообще везет в играх.

Вик сгреб со стола посуду, выплеснул остатки чая в раковину и поставил чашки кверху дном перед Олежиком. Потом достал из кармана маленькую деревянную коробочку и открыл ее – внутри оказался крохотный алмаз.

– Он что, настоящий? – поразился мальчишка.

– Самый что ни на есть настоящий, – улыбнулся Вик.

– Круто! – восхитился Олежик. – Но это же очень дорогая штука. Откуда он у тебя?

– Это подарок, – уклончиво ответил Вик.

Он поместил алмаз под среднюю чашку.

– Сыграем?

Заручившись согласием, парень стремительно задвигал чашками. Нелл изо всех сил пыталась за ними уследить, но быстро сдалась. А Олежик был сама внимательность.

Вик остановился.

– Ну что, где алмаз?

– Здесь. – Мальчишка хлопнул по левой чашке.

И угадал.

Нелл восторженно рассмеялась:

– Ого! Да ты экстрасенс!

Олег покраснел. Ему было до головокружения лестно ее внимание.

Вик воскликнул:

– Круто! Еще разок?

Мальчик кивнул. Чашки замелькали перед глазами.

– Здесь! – Стук по центральной чашке.

Опять верно.

– Обалдеть! – Вик присвистнул. – Давай еще! Я буду еще быстрее!

Но и тут Олежик угадал.

А вот в следующий раз мальчишка надолго задумался. Потом с подозрением поглядел на Вика.

– А он там вообще есть?

Вик медленно перевернул чашки одну за другой. Под ними было пусто. Разжав кулак и показав алмаз, парень рассмеялся и вернул камень в коробочку.

– Как ты догадался? – с сияющими глазами спросила Нелл.

– Да, дружище, как? – недоумевал Вик.

– Не знаю... Просто взгляд у тебя был какой-то... не такой, как до сих пор. Хитрее, что ли. Но я не уверен.

Олежик чувствовал себя не в своей тарелке и поспешил сменить тему:

– А почему ты с собой носишь алмаз?

Вик сделал загадочные глаза и со значением произнес:

– Талисман.

– Ого! И что, помогает?

– А то!

– Н-нелл, а у тебя есть талисман? – Обращаясь к девушке, юный счастливчик понижал голос и даже чуть заикался. Ее присутствие все еще смущало мальчишку, он не мог с собой ничего поделать.

Нелл коснулась своих «лунных» сережек.

– Да. Мой талисман – Луна. Любое изображение Луны, но обязательно чтобы и светлая сторона, и темная.

– Это так круто! – выдохнул Олежик. – Мне тоже, наверное, нужен талисман.

Девушка ответила со всей серьезностью:

– Определенно нужен. Но не просто талисман, а символ, который ты будешь ассоциировать со своей сутью.

– А какая у меня суть?

Гости улыбнулись.

– О, друг мой, – сказала Нелл, – на понимание этого может уйти немало времени!

Вик поднялся со своего места.

– Нам пора. Спасибо за угощение.

Нелл тоже встала:

– Рада, что ты в порядке и не падаешь духом!

Олежик проводил гостей к двери, где те обулись и облачились в дождевики. Вик поднял свой рюкзак и сумку Эрика.

– Два рюкзака? – удивился Олежик.

– Ага. Один про запас.

Олежик задумался. Когда ребята уже вышли за порог и стали прощаться, мальчишка внезапно произнес:

– Вы ведь не проведать меня пришли, правда? А зачем тогда?

Призраки прикинулись удивленными.

– Но вы, конечно, не признаетесь, – вздохнул Олежик. – Неважно. Я все равно рад вашему приходу.

Вик пристально поглядел на мальчика.

– Знаешь, что?.. Запиши-ка номер моего мобильного. – Игнорируя предостерегающий взгляд Нелл, он добавил: – Вдруг что-то случится... Звони, не стесняйся.

Призраки спустились на первый этаж. Дождь прекратился, и даже выглянуло солнце.

– Похоже, мы знаем, что особенного в нашем юном друге, – сказала Нелл брату.

– Да уж... Чутье у пацана мощнейшее, прямо-таки звериное.

Вик вытащил телефон, чтобы сообщить Илье и Ивон о результатах.

– И заметь, обошлись без магии, – усмехнулся он.

Нелл фыркнула. Ее этот факт не впечатлил.

– Ага, провели аж целый разговор без своих колдовских штучек. Какие молодцы. Кстати, я бы и сама справилась. Даже быстрее.

Вик с притворным возмущением посмотрел на сестру.

– Ты хладнокровный манипулятор мужскими чувствами. Я тебя ненавижу!

Блондинка звонко рассмеялась.

– Неправда, ты души во мне не чаешь!

Эпизод 17. «Точка входа»: шоссе

Брат с сестрой полагали, что очень хорошо знают своих друзей-Призраков – Илью и Ивон. И были уверены, что «зануда» и «злюка» с трудом терпят друг друга. Ведь мрачная девушка без конца противоречит их лидеру в команде, отпускает в его адрес жестокие шутки, а тот, в свою очередь, не упускает возможности поставить ее на место метко брошенной фразой или сразить убойным аргументом.

Красавица и ее кузен, несомненно, весьма поразились бы, узнай они вдруг, как легко приходят к взаимному согласию Илья и Ивон, когда остаются один на один. Вот и сейчас, расставшись с друзьями и завернув за угол, парень с лестницей и девушка со сфинксом остановились и с пониманием переглянулись.

Ивон усмехнулась.

– Мы ведь не собираемся топтать по грязи вдоль реки, под ливнем, неизвестно как долго и куда?

– Это было бы идиотизмом, – согласился Илья и кивнул на дверь кофейни в двух шагах от них.

Спустя пять минут они сидели в сухости и тепле, попивая капучино и занимаясь расследованием дела. По убеждению молодого человека, толковое расследование – больше дело ума, чем ног.

Рассуждал, в основном, Илья. Он открыл на планшете подробную карту Булгакова-два и мыслил вслух, а брюнетка слушала не перебивая.

– Думаю, лодка нужна была похитителям лишь для того, чтобы быстро и незаметно увезти с места преступления Олежика... Эрика... Короче, жертву. Скорее всего, потом они пересели в машину. Где попало они не стали бы это делать, так? То есть, во-первых, машина должна была ждать их на берегу. Во-вторых, для этого нужно безлюдное место, без свидетелей. Значит, должна быть дорога, максимально близко подходящая к реке в пустынной местности. Смотри: вот две ближайшие точки, которые отвечают этим требованиям. Назовем их «точками входа». Их и нужно проверить в первую очередь.

– Далековато... – поморщилась Ивон. – Мы что, пешком будем плестись? Мне не лень, просто кучу времени потеряем.

– Не будем плестись, а поедем на такси, времени и правда нет. Давай допивай!

Илья вызвал такси через приложение на телефоне – местные информационные технологии были почти один в один как в родном мире. Даже названия у программ и приложений были такие же или очень похожие.

– У нас осталась сдача после покупок телефонов и компов, расплатимся этими деньгами, – сказал тактик. – Может, водитель окажется хорошим человеком...

Ивон закатила глаза.

– Да какая разница! Когда же до вас наконец дойдет, что неважно, кто из них хороший, а кто плохой! Все они взрослые, чего с ними церемониться! Это они придумали деньги и подчинили им все и вся, так что пусть расплачиваются, во всех смыслах.

Илья неодобрительно поглядел на подругу.

– Ивон, ты ведь соблюдаешь правила, когда действуешь в одиночку, правда?

– Правила я соблюдаю, – ответила угрюмая неконформистка, сделав ударение на первом слове. И тон ее был насквозь пропитан презрением к этому слову. – Но вся эта чушь с деньгами – не правило, а просто глупые сантименты моих слабовольных друзей.

– Пусть так. Тогда делай это ради своих слабовольных друзей, ладно?

– Сегодня они запрещают нам фальшивые деньги... – проворчала Ивон, с отвращением натягивая дождевик. – А завтра запретят бить людей током. Как тут вообще кого-то спасти! Помнишь, ты говорил, что умный полководец кормится за счет противника? Это же про нас.

– Во-первых, это говорил не я, а философ шестого века до нашей эры Сунь-цзы. Я лишь цитировал. А во-вторых, не все взрослые – наши противники.

– Да неужели? А твой Сунь не говорил, как опасно не считать всех взрослых противниками?

Илья взглянул на экран телефона.

– Такси уже здесь. Все, Ивон, хватит спорить, пора ехать.

До первой «точки входа» парочка домчалась за пятнадцать минут. Шоссе в этом месте петляло и проходило почти у воды.

Ребята отпустили машину и осмотрелись. Дождь ослаб, и видимость была неплохой.

Илья задумчиво взглянул на реку.

– Сомневаюсь, что они причалили здесь... – произнес он. – Жаль, расспросить некого. С другой стороны, этот факт как раз говорит о том, что место подходящее... Давай посмотрим, не поможет ли нам магия.

Он перевел взгляд на спутницу. Ивон глядела мимо него, легонько подергивая головой. Под капюшоном ее дождевика виднелись тонкие проводки.

– Эй! – сердито крикнул Илья и сорвал с девушки наушники. Из них понесся ритмичный шум.

– Ты чего творишь? – возмутилась Ивон, отобрав у него наушники.

– Это что еще такое?! – в ответ рассердился Илья.

– Это здешний металл.

– Какой еще металл?!

– Всякий. В планах пауэр-метал, дэз-метал, блэк, готик, дум, прогрессив... И про дарквейв не забуду, разумеется. Да, мне интересен местный музон! Я ведь не такая ограниченная, как некоторые, которых волнует только спасение придурка, навлекшего на себя беду.

– Ивон, какого черта?! Для кого я, спрашивается, здесь распинался?

Девушка скорчила презрительную гримасу.

– Ой, давай без драм. Можно подумать, я не знаю, о чем ты там разглагольствовал. Что хорошо бы найти свидетелей, но если они не найдутся, то это как раз и подтверждает, что место выбрано удачно. Все так? Ну разумеется... А я, между прочим, за это время поняла еще кое-что.

– Что поняла? – буркнул напарник.

– Что местный тяжелый музон не фонтан. На уровне сельского клуба. Наш лучше!

– Да уж, важное открытие...

– Важное. Я преисполнилась патриотическими чувствами к нашей реальности. Ни за что не переселюсь сюда, я не какая-то там легкомысленная Нелл!

Однако Илья уже не слушал. Он с интересом разглядывал наушники в руке девушки.

– Слушай, у меня безумная идея...

Парень порывлся в рюкзаке и выудил из нее допотопный кассетный плеер.

– Тоже музыку решил послушать? – с насмешкой предположила фанатка рока. – Одобряю. На таком драндулете хорошо пойдет панк. Потому что панку вообще до лампочки, на чем его слушают.

Илья таинственно посмотрел на подругу.

– Помнишь, что делает эта штука?

Ивон не была уверена:

– Это с какой-то старой миссии, неиспользованное. М-м-м...

– Я напомним. Этот плеер воспроизводит запись звуков окружающей среды за последние полтора часа. Как если бы плеер и правда был здесь и все записывал. Сечешь? Мы можем услышать то, что здесь происходило! И свидетели не нужны.

Подруга, однако, не спешила разделить восторженное возбуждение Ильи.

– Последние полтора часа?

– Ну да, столько длится кассета.

– Тогда у меня плохая новость. Эрика похитили более двух часов назад.

Юноша сник, даже не пытаясь скрыть разочарование. Повисло молчание, прерываемое лишь шелестом проезжающих по мокрому шоссе машин.

Ивон отрешенно глядела на реку. Со стороны могло показаться, что разум девушки свободен от всяких мыслей.

Но это было не так.

– Кстати, о безумных идеях. – Она резко повернулась к Илье. – Один магический инструмент сработает на другом магическом инструменте?

– Не знаю... – растерялся парень. – Мы никогда такого не пробовали. А что?

Вместо ответа Ивон вытащила из сумки наручные электронные часы и многозначительно продемонстрировала их Илье. Тот недоумевал:

– Еще один неиспользованный заряд со старых миссий... Часы чинят сломанный предмет. Ну и? Что ты собираешься чинить?

Брюнетка повторила одну из своих любимых гримас – закатила глаза. Так она демонстрировала свое отношение к глупости окружающих.

– Чинят? Разве? Вспомни, как они работают!

– Ставишь на часах время, когда вещь еще была целой, активируешь заряд... – Взгляд Ильи просветлел. – Ну конечно! Заряд не чинит предмет, он возвращает его в то состояние, в котором тот был в указанный час! Ивон, ты гений!

Девушка фыркнула:

– Тоже мне новость.

– Маленький злой гений. Гений, потому что идея блестящая и может сработать. А злой, потому что... ну, это же ты. Окей, чего мы ждем, приступаем!

Ребята сблизили плеер и часы. Илья облизнул пересохшие от волнения губы и сказал:

– Так, тут важен порядок... Сначала установи время. Давай на час назад – тогда, если все сработает, запись начнется... Ну, как бы начнется два с половиной часа назад. Потом активируешь заряд часов, а я тут же активирую заряд плеера.

Ивон кивнула и установила часы на час назад. Она собралась уже произнести заклинание, как Илья ее одернул:

– Нет, стой!

– Ну что-о-о еще? – протянула девушка, не забыв закатить глаза.

– Это однозарядки, так что у нас всего одна попытка. Я не уверен в выборе места.

– А что с ним не так?

– Оно не безлюдно.

Ивон огляделась по сторонам.

– Илья, здесь только мы. Оно настолько безлюдно, что даже не вызывает у меня ненависти.

Парень покачал головой.

– Людей здесь действительно нет, но по шоссе постоянно проезжают машины. Любой водитель или пассажир может стать свидетелем происходящего на берегу. Я бы на месте похитителей такое место не выбрал.

Ивон пожала плечами:

– Даже если и так... Отрицательный результат тоже результат. Если на кассете ничего полезного не окажется, значит, нужная нам «точка входа» – вторая.

– Ничего это не значит! Мы могли ошибиться в своих предположениях, и Эрика повезли на лодке дальше по реке. Послушай... Во второй «точке входа» шоссе не проходит прямо у реки, там есть съезд к лодочному сараю. Если позаботиться о том, чтобы в сарае не было посторонних, то никаких свидетелей не будет. А значит, вторая «точка» намного более вероятна, и проводить свой единственный эксперимент нужно там. Вызываю такси!

Эпизод 18. «Точка входа»: сарай

Когда напарники добрались до второй «точки входа», дождь прекратился.

С первого взгляда место и правда идеально подходило для незаметной пересадки с моторной лодки в автомобиль. На грязной земле отчетливо виднелись следы покрышек, но само по себе это еще ничего не доказывало. В полуразрушенном лодочном сарае не обнаружилось ничего существенного, лишь пара сгнивших деревянных лодок. Впрочем, отсутствие моторки тоже ничего не доказывало.

Ребята сложили сумки и надоевшие дождевики в сарае, затем приблизились с инструментами к реке. Ивон поднесла часы к плееру Ильи, их руки почти соприкоснулись. Парень с лестницей и девушка со сфинксом заглянули друг другу в глаза. Они уже многократно активировали магию вместе: с некоторыми инструментами одному было не управиться. Но вот так, как сейчас, два магических заряда, которые должны сработать друг на друге, – такое впервые. Это будоражило.

Илья улыбнулся и кивнул. Брюнетка наклонилась к часам и проговорила заклинание. В них зажглась и тут же погасла подсветка.

Юноша произнес свое заклинание, в отличие от Ивон, четко и ясно. Плеер включился, пленка закрутилась.

Музыкальная фанатка вставила в плеер наушники. Ребята взяли каждый по динамику. В них журчала вода и шелестел дождь.

– Надеюсь, что сработало, и мы слушаем запись двух с половиной часов назад, – прошептал Илья.

– И что, будем вот так слушать полтора часа? – спросила Ивон.

– Необязательно. Возможно, мы услышим то, что хотим, раньше.

– Как обнадеживающе, – фыркнула девушка. – Дай-ка сюда, я знаю, как обращаться с таким антиквариатом.

Она забрала у Ильи плеер и нажала на кнопку перемотки, но не вдавила ее до конца, а чуть-чуть придержала. Лента начала мотаться, при этом запись звучала в ускоренном режиме.

Долго ничего не менялось, из наушников лился однообразный клекот.

Но когда кассета перемоталась почти до конца стороны, звук изменился: стал более трескучим. Ивон немедленно отпустила кнопку.

Они услышали нарастающий рокот мотора, который затем замедлился, но не прекратился. Послышались какая-то возня и приглушенные голоса – слов не разобрать. Потом – характерный стук закрывающихся автомобильных дверей, заработавший мотор и звук отъезжающей машины. Первый мотор затарахтел громче и быстрее, а затем его рев растворился в журчании реки и дождя.

Сомнений не оставалось, Призраки услышали то, что хотели: похитители пересели из лодки в автомобиль, а тот (или те), кто остался в лодке, погнал ее дальше по реке.

Ивон нажала на «Стоп». Пленка остановилась и рассыпалась прямо в плеере. С циферблата электронных часов пропали все знаки. Растратившие магический заряд предметы стали совершенно бесполезны.

Ребята взбежали по пригорку к шоссе и огляделись по сторонам.

– Ну что, налево или направо? – спросила девушка.

– Налево – значит, обратно к центру, – ответил Илья. – Направо – к окраинам.

Он вытащил телефон, открыл карту города. Программа сама определила их местонахождение и показала стрелочкой.

– Смотри. Если направо, то шоссе огибает окраины, проходит вдоль леса и приводит в... Опаньки! В Край теней!

– А Край теней, – заключила Ивон, – что в нашем измерении, что в параллельном, – отличное место для проворачивания темных делишек. Вроде сокрытия похищенных Эриков.

Они спустились в лодочный сарай за сумками. Тут их и застал звонок от Вика на телефон Илья.

– Пожалуйста, скажи, что дело не в органах, – пропустив приветствие, сказал Илья. Он включил громкую связь, чтобы они оба услышали новости. Аналогично со своей стороны поступил и Вик, чтобы включить в беседу Нелл.

– Дело не в органах, – ответил Вик. – Дело в том, что наш Олежик и правда мальчуган не простой. Я сыграл с ним в наперстки и...

– Ты с ним что? – не поверил своим ушам Илья.

– Так вот во что ты играешь со школотой, – усмехнулась Ивон.

Но Вик не поддержал их шуточный тон.

– Помолчите и послушайте. Пацан все время угадывал. Все. Время. О чем это говорит?

– Либо что ты фиговый наперсточник, – сказал Илья, – либо что Олежик очень наблюдательный. Хотя одной наблюдательностью тут не ограничиться. Еще нужно чутье.

– Вот именно! – воскликнул Вик. – У парня невероятно сильная интуиция. Он еще и просек, что мы вовсе не проводить его пришли.

– Это интересно... – согласился Илья. – Даже очень. Возможно, именно отсюда и интерес к Олежику со стороны похитителей.

– А к Эрику? – включилась в разговор Нелл.

– Пока непонятно.

– А что у вас? – спросил Вик.

– Мы тоже кое-что выяснили. Недалеко от места похищения злодеи пересели в машину, скорее всего, вместе с Эриком. И мы думаем, что они повезли его в Край теней.

Вик присвистнул.

– О как. И что теперь делать?

– Ясно что, – вставила Нелл. – Забираем Олежика в наш мир и дуем в ближайшее казино! Мне как раз нужно обновить гардероб. Да и тебе не помешает обзавестись второй футболкой.

– Как-нибудь в другой раз, – сказал Илья. – А сейчас дуйте к тому кафе с пищей – обсудим дальнейшие действия.

– Заметано, – ответил Вик и отключился.

Илья поднял взгляд на Ивон.

– Ну, что думаешь?

Девушка неопределенно помотала головой.

– А мы не торопимся с выводами? Может, Олежику в игре просто повезло. Может, это удача и ничего больше.

Илья с сомнением потер подбородок.

– Нет, удача – это когда тебе выпадает счастливый билет. Ну раз. Ну два. Но когда десять раз подряд – это уже система, заложенная в человеке. Интуиция, например. Ведь что такое интуиция? Это не просто чутье, а инстинкты, помноженные на неосознанный опыт и неосознанную же наблюдательность. И знаешь, что не дает мне покоя?

– Что? – спросила Ивон с нарочитой бесстрастностью, хотя слушала очень внимательно.

– Как Эрик тебя нашел? Не зная ни твоего имени, ни кто ты и откуда. Имея в наличии лишь некачественное видео и подмигивание. Уже на следующее утро он вышел на тебя, на всех нас и даже смог проследовать за нами через окно возможностей. Хочешь сказать, что интуиция здесь ни при чем?

Брюнетка хмыкнула.

– Ничего такого я сказать не хочу. Но напомню, что меня не было при ограблении супермаркета. И тебя тоже.

– Ой, да перестань! Были мы там. В смысле, будем. В смысле... В общем, все ты понимаешь.

Девушка надела на плечо сумку.

– Конечно, понимаю. И да, я согласна – то, как быстро он меня нашел, впечатляет. Доволен?

Илья улыбнулся.

– Вполне. Ладно, двигаемся. Вызываю такси.

По дороге к месту встречи, расположившись на заднем сиденье машины, ребята молчали. Ивон смотрела в окно, наслаждалась пасмурным пейзажем и слушала на местном телефоне музыку, с удовлетворением отмечая, что она здесь хуже, чем в ее родном мире. Сидящий у другого окна напарник с головой погрузился в Интернет, охваченный новой идеей, которую срочно хотел проверить.

– Смотри, – наконец сказал он, когда до кафе оставалось ехать всего пару минут. – Я нашел еще два похожих случая пропажи детей. Оба произошли у реки, и там, и там на берегу нашли вещи, принадлежавшие пропавшим, и были туманные свидетельства о том, что дети упали в реку. В итоге полиция сделала вывод, что дети погибли в результате несчастного случая, и прекратила поиски. Знакомый сценарий, не находишь? Один случай произошел год назад, пропавшая – девочка по имени Оля Сергеева. Второй случай – два года назад, пропал мальчик по имени Ваня Огарков. И вот смотри, что я нашел про этого Ваню.

Подруга взглянула на экран планшета. Новостная страничка на сайте какой-то из местных школ. Новость трехлетней давности была посвящена новогоднему соревнованию между классами, суть которого сводилась к поискам новогодних сюрпризов в здании школы. В соревновании с большим отрывом победил пятый «А», причем почти все сюрпризы нашел ученик этого класса Ваня Огарков.

– Ну? – спросил Илья. – Что теперь скажешь?

– Интуиция, – кивнула Ивон.

Машина подъехала к кафе. Девушка с сожалением выключила музыку на своем новом телефоне и повернулась к напарнику:

– Или жульничество.

Эпизод 19. Иерархия

От нахлынувших чувств душа Эрика разрывалась на части.

Вошедшая женщина, одетая в темный деловой костюм, была его мамой!

Но при всем внешнем сходстве эта женщина – и здесь Голос был совершенно прав – не была мамой Эрика. Дело не только в ее чужом взгляде без тепла и узнавания. Она была... другой. Худее. Стройнее. Движения какие-то не такие. Иная прическа. Мама никогда так коротко не стриглась.

И такой деловой стиль ей совершенно не к лицу! А для этой женщины он вроде как привычен и естественен...

Эрик ощутил небывалое облегчение. Его мама и эта женщина просто очень похожи. Так бывает, он же видел фотографии двойников в Интернете. Вот и ответ. Никакой мистики. И нечего было, Голос, так орать.

Вслед за женщиной в комнату вошел Владимир Александрович.

Он приблизился к Эрику. Незнакомка тоже подошла, не сводя с парня цепкого любопытного взгляда.

За спинами взрослых возвышался призрачный мегалит, по-прежнему сливающийся с комнатой. Но лицедреть это мог только юный ясновидец. Хоть какое-то преимущество...

Отсвечивая лысиной под яркой люстрой, мужчина механически улыбнулся и сказал:

– Вот, Эрик, познакомься с моей коллегой Татьяной Михайловной.

Эрик пошатнулся, ноги подкосились. Мамины имя и отчество – столько совпадений не бывает!

Женщина протянула руку, которую парень автоматически пожал. Взгляд скользнул на руки Татьяны Михайловны. Эти кольца, браслет... Они кажутся ему знакомыми...

Сознание подростка потрясло новое открытие: это были руки женщины из его видений! Той самой с картами Таро!

– Рада познакомиться, Эрик, – произнесла Татьяна Михайловна.

Голос мамы.

Его рука дрогнула, он быстро выдернул ее, чтобы собеседница не заподозрила, что с ним что-то не так.

Но она заметила.

– Ты хочешь что-то сказать?

Эрик помедлил с ответом. А потом спросил:

– Вы... Вы умеете печь торты?

Женщина широко раскрыла глаза.

– Какой неожиданный вопрос! Ну, в юности я это любила. Даже было наивное желание стать кондитером. Почему ты спросил?

Почему он спросил?! Да потому что его мама, его настоящая мама, это наивное желание осуществила! И стала кондитером, очень хорошим, следует отметить. Ее торты – настоящее произведение искусства!

– Просто так... – пожал плечами Эрик. Решил, что этого недостаточно, и соврал: – От вас пахнет ванилью.

Женщина рассмеялась. Владимир Александрович на секунду принял гневный вид, но, увидев, что его спутница не сердится, тоже издал смешок.

Эрик заключил, что в этом дуэте мама... то есть Татьяна Михайловна – главная.

«Да, она главнее лысого, – внезапно заявил Голос. – Ну, ты понял наконец?»

«Вы что, читаете мои мысли?!» – возмутился Эрик.

«Самую малость. По верхам».

«Но вы же говорили, что не делаете этого без разрешения!»

«Да, говорил. Ты бы иначе волноваться стал».

«Я и волнуюсь!»

«Вот видишь, я был прав. Так ты понял, почему тебя не существует?»

Эрик не ответил: все равно обманщик Голос прочитает его мысли.

Да, он понял. Гнал от себя ответ, не хотел верить, но никуда не денешься.

Поврежденный памятник Бегемоту, отсутствие связи на телефоне... И не только это. В памяти мелькали и другие нюансы, слишком мелкие, чтобы он обращал на них внимание в пылу слежки за «библиофилами», но которые теперь всплывали один за другим. Где-то надпись немного не та, где-то цвета другие, некоторые здания выглядят как-то непривычно... Все вместе это наталкивало на три варианта ответа.

Параллельный мир.

Альтернативная реальность.

Иное измерение.

Три ответа, а смысл один.

И да, теперь совершенно ясно, что имел в виду Голос, говоря, что Эрика не существует. Его действительно в этой реальности нет. Вот перед ним стоит его мама, которая в этом мире так и не стала его мамой.

Но почему?!

А как же папа? Он есть в этом мире?

И чем таким важным они здесь оба были заняты, что не могли родить Эрика? Или могли и родили, да только не его? Тогда у него здесь есть брат или сестра? И можно ли считать, что он им брат? Это вообще нормально – брат-иномирнин?!

Поток мыслей, от которых у парня пухла голова, прервала Татьяна Михайловна:

– Давай-ка присядем. Нужно поговорить.

Она уселась в кресло и жестом пригласила юношу занять место в кресле напротив. Владимир Александрович скромно пристроился на стуле.

«Держи себя в руках, не позволяй эмоциям управлять твоим разумом, – тихо произнес Голос, будто бы кто-то, кроме Эрика, мог его услышать. – Я рядом. Но им об этом знать не нужно».

Хотя Эрик по-прежнему не имел понятия, кто такой Голос, его присутствие в сознании парня придавало уверенности. Вроде как он не одинок перед врагами. А эти двое – враги. Да-да, даже псевдомама – пока не докажет обратное.

– Пора тебе узнать, куда ты попал, – сказала Татьяна Михайловна. – Наша организация называется Иерархией, потому что она построена по принципу шахматной иерархии. Мы существуем благодаря человеку, страстно любившему эту игру, и свято чтим его память.

«Значит, фанат шахмат умер», – решил Эрик. От его внимания также не ускользнуло то, с каким благоговением и теплотой женщина говорила об этой личности. Похоже, ее отношение к покойному – больше, чем просто почтение.

Татьяна Михайловна продолжала:

– Человек, который руководил твоей... – она запнулась, – доставкой к нам, находится в ранге «коня». Его подчиненные, которых ты видел, – «пешки», их у нас много. Владимир Александрович занимает очень важный пост – он «слон». Или, как говорят неучи, «офицер».

Лысый «слон» кивнул Эрику. Будем знакомы, мол.

– А вы? – спросил парень.

– Я «ферзь», – без капли смущения ответила женщина.

– Или, как говорят неучи, «королева», – заметил Эрик. – То есть вы главная?

– Можно и так сказать. Хотя в шахматах главный «король».

– Это иллюзия, – возразил парень. – Король – самая слабая фигура на доске. Ваш «король» тоже самая слабая фигура?

Владимир Александрович побагровел, но Татьяна Михайловна лишь недовольно повела плечом.

– Я тебе все это рассказываю по той причине, что ты прошел испытание.

– Как интересно. Я ведь даже не в курсе, в чем оно заключалось.

– Если вкратце, то с помощью древних магических артефактов ты подключился к источнику магии, позволившему тебе увидеть варианты будущего. Но самое главное – ты безошибочно определил из этих вариантов наиболее вероятный. Ты ведь выбрал «заключение», помнишь?

– Еще как помню...

– Я об этом не знала. И действительно вынесла такой приговор провинившимся «пешкам».

– Ну и что? Это могла быть случайность.

– А как же на берегу? Ты почти все разы угадал, в какой руке монета. Взгляни на полную картину и увидишь, что это не случайность. Ты проявил способности и не только смог войти в контакт с источником провидения – на это-то способен любой юный человек, – но и подключил сильную интуицию, чтобы выбрать лучший вариант. А такое доступно лишь единицам. Поэтому ты именно тот, кто нам нужен, и поэтому ты станешь частью Иерархии. Очень важной ее частью.

– А меня вы спросили, хочу ли я быть частью вашей конторы?! – начал закипать Эрик. – У меня есть собственные планы на жизнь. Найдите себе кого-нибудь другого!

«Не трать понапрасну нервы и время, – сказал Голос. – Они тебя не отпустят».

– Таких, как ты – с подходящим возрастом и интуицией – в городе можно по пальцам пересчитать, – жестко ответила Татьяна Михайловна. – Мы потратили уйму времени, пока нашли того мальчика, вместо которого ты сюда попал.

– Вот видите! – воскликнул заложник. – Значит, есть еще!

– Ты уже здесь. И ты слишком много знаешь. Так что теперь ты один из нас.

Подросток скорчил презрительную гримасу.

– Да неужели? Подумать только, какая честь! И в каком же я тогда ранге в этой вашей Иерархии?

Женщина, назвавшаяся «ферзем», улыбнулась.

– Ни в каком. У тебя нет ранга. Ты вне доски. Ты – часть правил.

– Да зачем, зачем это все?!

– Разве непонятно? – удивилась Татьяна Михайловна.

Разумеется, ему было понятно. Подумаешь, бином Ньютона... Но почему-то Эрику все равно хотелось услышать ответ из ее уст.

– Сам посуди, сколько добра можно принести людям, когда знаешь события ближайшего будущего, – объяснила женщина. – Насколько лучше можно сделать этот мир!

Юноше очень захотелось потрогать свои уши, не свисает ли с них лапша. Он сдержался и мысленно фыркнул:

«Сделать лучше этот мир, как же... Сделать его лучше для себя!»

Откуда-то со стороны призрачного мегалита донесся смех Голоса.

– Так вы альтруисты! – с притворной радостью воскликнул похищенный. – Вы заботитесь о человечестве и крадете детей!

Взгляд собеседницы заledenел, а Владимир Александрович нахмурился:

– Следи за языком, юноша!

Эрик раздраженно повел плечом.

– Я – часть правил, мне можно.

Рассерженный мужчина хотел что-то добавить, но Татьяна Михайловна подняла ладонь, и он тут же остыл.

– Я понимаю, что ты нам не доверяешь, – сказала женщина. – И что ты обеспокоен своим положением. Могу тебя обнадежить: ты немного с нами поработаешь, а потом мы тебя отпустим. Что же до твоей семьи, то мы все им объясним и хорошо заплатим.

Эрик пораженно уставился на собеседницу.

– Вы серьезно?! Заплатите? И это все решит? Вы меня за дурачка принимаете?!

– Ни в коем случае!

– Тогда для начала дайте мне поговорить с моими родителями!

«Они в другом мире, помнишь?» – спросил Голос.

«Да помню, конечно! Просто хочу увидеть их реакцию».

– Это невозможно из соображений секретности, – твердо ответила Татьяна Михайловна.

– Ну да, кто бы сомневался, – фыркнул Эрик. – Значит, вы меня отпустите?

– Конечно. Заменим кем-то другим. Мы же не звери.

– Когда?

– Посмотрим.

Ярость переполняла душу парня. Он не верил ни единому слову псевдомамы. Эта их Иерархия – засекреченная организация, и при этом они называли свои имена, открыли лица... Они врут и не собираются его отпустить!

Тогда что его ждет?! Всю жизнь провести в заключении?

Но наверняка же он здесь не первый!

«Не первый», – подтвердил Голос.

«Тогда где те, кто был здесь до меня? Что с ними стало?»

«А ты ферзя со слоном спроси». Голос усмехнулся.

«И спрошу!»

– Где те, кто был здесь до меня? Что с ними стало?

По лицу директора Иерархии пробежала тень. За нее ответил Владимир Александрович:

– С ними все хорошо. Они отработали свой срок и были отпущены.

При этом его глаза бегали.

«Ложь!» – подумал Эрик.

Вслух, однако, говорить ничего не стал. Что толку, если он все равно получит новую порцию вранья?

Заговорила Татьяна Михайловна, энергичнее и громче, чем говорила до сих пор. Так обычно поступают, когда хотят срочно сменить тему.

– Почему бы тебе не посмотреть на ситуацию позитивно? Тебе предстоит небывалое приключение, да еще с использованием магии! Магии, Эрик! Мог ли ты о таком мечтать?

– Нет. О таком я не мечтал. Точнее, мечтал, но не о таком, это уж точно.

– Разве в тебе нет духа авантюризма?

– Есть. Он гонит меня в степи и горы, в другие страны и города. Эта комната на них непохожа.

Женщина наклонилась вперед и понизила голос:

– Но ведь магия, Эрик... Магия.

– Магия, да. Как это вообще работает? Откуда берутся видения из будущего?

Татьяна Михайловна помедлила с ответом.

– На той стороне есть кто-то... Или что-то...

«Они о вас не знают», – мысленно сказал ясновидящий Голосу. Это новое открытие его удивило. Они даже не понимают, с чем имеют дело! Как так можно вообще!

«Им и не стоит».

«А я думал, это они вас пленили».

«Вот эти – меня?! Ты, должно быть, шутишь».

«Тогда кто же?»

«Кое-кто по-настоящему могучий».

От этих слов у Эрика почему-то пробежал холодок по спине. А может, не от самих слов, а от тона, которым они были произнесены.

«Сколько вы уже в плену?»

«Долго...»

«И все же... Сколько?»

«Две тысячи девятьсот пятьдесят три года, три месяца и шесть дней».

Парень от неожиданности поперхнулся. Такой срок даже представить себе трудно. Как можно находиться в заключении столь долгое время?

Голос услышал его мысли.

«Ничего... – сказал он, и в его интонациях парню послышались зловещие нотки. – Я умею ждать... Скоро мое пленение закончится. Эти глупцы даже не представляют, что сами приближают день моего освобождения. И тогда я им устрою такой эндшпиль... Такие шах и мат я им устрою...»

У Эрика пересохло горло. Он вдруг осознал, что так до сих пор ничего и не знает о хозяине Голоса. Но интуиция – та самая, которой так восторгается Иерархия, – кричала, что освобожденный Голос должен быть намного опасней, чем эта самая организация.

Ведь кого попало не станут держать в плену почти три тысячелетия.

Тем временем Татьяна Михайловна вновь сменила тему:

– Вернемся к вопросу финансовой поддержки твоей семьи. Мы бы уже завтра перевели твоим родителям начальную сумму, но тут возникла загвоздка: мы не нашли о тебе информации. Словно и нет в Булгакове никакого Эрика Бартновского. Как ты это объяснишь?

Иномирязин пожал плечами.

– Ну я же вот, перед вами.

– Где ты живешь? Кто твои родители?

– А вы погуглите.

– Что? – удивилась лидер Иерархии. Она повернулась к Владимиру Александровичу, но тот только развел руками.

Видать, нет в параллельной реальности Гугла, заключил Эрик.

Он демонстративно отвернулся. На Татьяну Михайловну этот демарш не произвел никакого впечатления.

– Ладно, не говори. Все равно ведь узнаем. – Она поднялась с места, следом тут же вскочил на ноги лысый «слон». – Тебе надо отдохнуть. Завтра с утра – сеанс провидения. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли DVD-проигрыватель и фильмы. Еще здесь есть книги. Если что-то срочно понадобится, сообщи по рации.

Мужчина выудил из внутреннего кармана пиджака маленькую черную рацию и поставил ее на журнальный столик.

Эрик вставать не стал. Много чести... Но когда «ферзь» и «слон» отошли к двери, он не выдержал и вскрикнул:

– Татьяна Михайловна, у вас есть семья? Есть дети? Если бы это вашего ребенка похитили, что бы вы сделали?

Женщина вздрогнула, но не повернулась и не ответила, а поспешила покинуть комнату. Владимир Александрович погрозил Эрику пальцем и вышел вслед за начальницей.

Эпизод 20. Заговор «пешек»

В это самое время этажом ниже, в технической лаборатории, больше похожей на склад, посреди нагромождения разнообразных технических деталей, приборов и запчастей находились двое. Эрик и Ивон сразу бы их узнали. Одного – по незабываемой рыжей шевелюре, второго, белобрысого, – потому что видели его рядом с обладателем незабываемой рыжей шевелюры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.